

Пацан

Автор:

Дмитрий Вар

Пацан

Дмитрий Вар

Современный фантастический боевик (АСТ)

Из-за обрушившейся катастрофы воздух оказался насыщен неизвестным веществом, смертельной косой опустошившим большую часть жизни, не затронув ничего другого. Вот только выжившие, сумевшие адаптироваться, открыли в себе невероятные возможности, способные посоперничать с достижениями современной науки. Учитывая, что буквально каждый уцелевший получил эти навыки, планета еще долго сотрясалась от мощных изменений. Исчезали целые страны, возникали новые, а общество упорно искало желаемый баланс, пытаясь вернуться к утраченному спокойствию. Благо уцелевшие технологии позволили стремительно восстановить прежний уровень жизни. Именно в этих условиях спустя десятки лет началась история маленького мальчика, пацана, который должен был стать банальным орудием мести... Но ведь мир всегда чуточку сложнее, разве нет?

Дмитрий Вар

Пацан

© Дмитрий Вар, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

Несмотря на глубокую ночь, висящая в темном небе полная луна, по своему обыкновению, отсвечивала фиолетовым оттенком, отлично освещая раскинувшиеся, насколько хватало взгляда, горы. Полностью покрытые деревьями, они создавали эдакий живой ковер с узорами из различных цветов. Зеленые, красные, сиреневые – все краски хаотично смешивались из-за обильно разросшейся листвы растений. Выделяясь под светом давнего спутника Земли и бесчисленного числа звезд, местная природа все же не могла проявить себя в полной мере в текущее время суток. Впрочем, способных осознать окружающую красоту ценителей в данный момент тоже не наблюдалось. Гуляющий среди деревьев слабый ветер еле заметно шевелил ветви, и только время от времени грозные рыки и назойливый стрекот насекомых демонстрировали бурлящую среди разноцветных растений жизнь. Вот только бодрствующим животным явно было не до местного впечатляющего пейзажа. Ночь, вступившая в свои законные права, усыпляла одних и выводила на охоту других, заставляя заботиться в первую очередь о собственном выживании.

Где-то за основными пиками массивных гор разместилось огромное плато. При первом взгляде могло показаться, что ранее здесь находилась очередная скала, но затем кто-то будто срезал вершину под корень, оставляя плоскую поверхность. Именно на ней расположился внушительный город, полностью заняв освободившееся пространство, но только этим он решил не ограничиваться. Буквально широкой змеей сползая с плато, мегаполис достигал самого подножья раскинувшихся гор и упирался в неспешно текущую реку. Последняя, не сумев оказать достойного сопротивления строителям из-за своего кроткого нрава, оказалась преодолена в десятках мест, и поселение продлило свои границы еще дальше, устремляясь чуть ли не к самому горизонту.

Сверкая яркими красками, значительная часть города буквально бурлила невероятной активностью и непрекращающимся движением. Пролетавший между высокими зданиями ветер постоянно подхватывал обрывки разговоров, вой частых сирен и отголоски ритмичной музыки, создавая эдакий шумовой фон внутри каменных джунглей. Последний вкупе с исходящим от города заревом искусственного света напрочь лишал жителей возможности насладиться действительно прекрасной атмосферой под необъятным небом над головой и

видом на поистине впечатляющий горный массив неподалеку.

Впрочем, мелькнувший на одном из противоположных от мегаполиса склонов огонек внезапно выделил небольшую деревню, явно давно пережившую свои лучшие времена. Облупившаяся краска на не слишком чистых стенах с многочисленными трещинами, почерневшая древесина невысоких заборов, разделяющих участки, местами заросшие тропки от зданий. Скромное поселение неумолимо двигалось к плачевному концу, а разместившийся в полусотне километров постоянно разрастающийся город только ускорял процесс, ведущий к закономерному итогу. Но пока последний житель не покинул его, деревня упорно продолжала существовать, отчаянно противясь окружающей природе и тленному влиянию мегаполиса. Вот и сейчас в широком окне одного из потрепанных домов, выделяющегося разве что своими размерами, мелькнули небольшие отблески включенного освещения. Тройка маломощных ламп, словно с трудом, боролась с окружающим мраком, тщетно сясь его победить в дальних уголках комнаты.

– Пацан, ты готов? – сухой старческий голос слегка хрипел в помещении, обращаясь к небольшой фигуре десятилетнего ребенка, стоящей напротив. – Помни, когда я забирал тебя из интерната, мы с тобой договорились на определенные условия. Кров и обучение взамен на воплощение моей мести. Сейчас я в последний раз спрашиваю тебя, готов ли ты следовать этому соглашению до самого конца? Да, ты все еще мал, но, тем не менее, я не хочу заставлять тебя или навязывать это решение. С другой стороны, после того как я начну вкладывать в тебя усилия, единственной возможностью избежать выполнения этой задачи является твоя смерть. Никаких будущих «я передумал», «я не справляюсь» и других нелепых оправданий. Думай.

Присевшая на пол фигура высокого старика неподвижно застыла прямо в центре пустой комнаты. Испещренное мелкими шрамами и многочисленными морщинами лицо с впалыми, гладко выбритыми щеками выглядело максимально серьезно, словно от полученного ответа зависело буквально существование всего мира. Впрочем, для этого успевшего прожить долгую жизнь человека в данный конкретный момент времени окружающая действительность действительно покрылась целой сетью трещин, грозясь рухнуть в любое мгновение. Потерянные в ходе подлого предательства близкие заставляли жаждать кровавой расправы над истинными виновниками произошедшей трагедии. Причем не над рядовыми исполнителями, которых, вероятно, уже успели зачистить. Нет, именно ответственные за организацию подлога

доказательств обязаны были умереть наиболее болезненным способом. Не просто помучившись, а в полной мере ощутив каждую нотку испытываемой им боли, увеличенной в стократном размере.

Несмотря на прямое кровное родство с главой, его позиция в клане для публики всегда казалась малозначимой, и чудаковатый старик демонстративно игнорировался всеми, включая даже высший круг членов клана. Собственно, последнее ошибочное суждение спасло ему жизнь, сместив его в списке целей практически в самый конец. Почтенный возраст, принесший с собой ожидаемую слабость, заставлял отложить бессмысленную попытку собственноручно отомстить. Окончательно потерянное после предательства влияние и значительная часть ресурсов провоцировали искать альтернативные варианты. В итоге, не в силах воплотить желаемое самостоятельно, он решил взамен выковать полноценное оружие возмездия. Да, придется подождать, но терпение всегда являлось его сильной стороной. Судя по всему, старик хотел уйти так, чтобы громко захлопнутая дверь раздавила до кровавых брызг проклятых предателей.

– Итак, ты готов? – выцветшие глаза сурово упирались на смотрящего в ответ ребенка.

Прямой взгляд зеленых глаз Пацана, несмотря на возраст, казался, на удивление, спокойным. Причем старик улавливал происходящие в голове своего потенциального ученика активные размышления, демонстрирующие удивительно вдумчивый подход к этому вопросу.

На миг вместо ребенка, возник образ улыбающегося третьего внука, самого младшего из всех. Тот так и не успел приступить к тренировкам в силу своего малого возраста... Спустя мгновение старик поспешно выкинул эти воспоминания из головы, не желая снова переживать болезненное ощущение утраты. Нет, стоящий перед ним мальчик станет именно оружием и ничем более. Взамен он постарается вложить все, что знает сам, а после свершения мести ребенок станет свободным. По-настоящему честная сделка в условиях этого эгоистичного мира.

– Да, – еле слышно прошептали рядом, но затем голос окреп и твердо повторил: – Да, я готов.

Звучавший по-детски высоко, он внезапно отдавал наличием некоего стержня внутри. Возможно, именно это неуловимое ощущение заставило старика выбрать этого ребенка, стоящего немного в стороне от остальных. По словам сотрудников, попавший в учреждение почти год назад, Пацан сохранил резкое неприятие текущей ситуации и нежелание прогибаться под систему. А возможно, роль сыграло ограничение в ресурсах и требованиях для кандидата, сужающее реальный выбор до минимума.

– Отлично. Тогда садись, – старик указал на место рядом, – не будем откладывать и начнем прямо сейчас. Для начала закрой глаза и внимательно слушай. Уверен, что часть из озвученного ты уже знаешь, но мне откровенно плевать. Пробелы в базовых знаниях абсолютно недопустимы. Все, что ты услышишь от меня, может быть спрошено в любой момент. Не ответишь – накажу. Не сможешь выполнить поставленную задачу – накажу. Детальный распорядок спланирую позже, а пока просто терпи, – жестко закончил он, кладя ладонь на глаза ребенка. – Это качество пригодится тебе еще не раз.

Резко вспыхнувший свет залил все помещения, из-за своей яркости мгновенно ослепляя обоих. Ворвавшаяся внутрь тела боль заставила ребенка вскрикнуть и попытаться отшатнуться, но старческая рука уже жестко держала его на месте, пока вторая продолжала вливать энергию прямо в глаза. При этом хриплый голос начал размеренно вещать:

– Сорок лет назад разбившийся межмировой корабль Странников практически уничтожил жизнь на нашей планете, принес с собой чужеродное вещество, заполнившее нашу атмосферу. Эфир, как его позже назвали, даровал людям новые возможности, заставив стремительно эволюционировать. В ходе такого экстренного развития под внешними факторами более девяноста пяти процентов населения Земли вымерло, не сумев адаптироваться. Множество видов животных и растений полностью исчезло, но некоторая часть выжила, изменившись под новые реалии, – старик монотонно продолжал рассказывать, абсолютно не реагируя на уже несдерживаемые крики боли своего нового ученика.

– Наиболее важный аспект в изменениях из-за появления эфира – возникновение неизвестной энергии, выделяемой этим веществом. Со временем люди научились накапливать эту энергию в теле, формируя невидимую ауру. Последняя позволила получить настоящие сверхъестественные способности. Некоторые начали называть ее магией, а энергию по аналогии – маной. Вплавив

внутри ауры специальные цепочки знаков, или, в более правильном понятии, письмена, носитель открывал доступ к различным возможностям, включая полноценное использование разнообразных эффектов, нарушающих законы физики. Или, точнее, те законы, которые мы сумели изучить к этому моменту. Творить эдакие фантастические заклинания на основе законченных внедренных форм, включающих целые системы знаков. Развиваясь физически и ментально, человек мог в процессе уплотнять ауру, создавая новые слои на ней. Последнее предоставляло больше энергии и попутно усиливало все ранее вплавленные формы. Так что, упрощенно, чем больше слоев, тем сильнее и обширней возможности носителя. Хотя тут стоит заметить, что важно учитывать, какие именно формы нанесены и как ими умеют пользоваться. Как много совместимых, взаимно усиливающих эффект. Иные пытаются брать за все подряд...

Так, стоп, это уже позже. Пока тебе стоит знать, что наиболее важен момент выбора первой формы, которая дает основу будущего развития, служа, упрощенно, эдаким фундаментом. Здесь тебе повезло – моя клановая техника развития совмещает в себе не только физическое укрепление тела и специальную форму, но и другое интересное свойство. Правда, именно на глазах я пока не тестировал, но эффект должен. – наконец заметив, что ребенок к этому моменту успел потерять сознание, старик резко замолчал.

Закончив внедрение первых знаков, он аккуратно подхватил небольшое тело и отнес его в подготовленную спальню. Уже закрывая дверь, старик еще раз мысленно оценил собственный план и, будто уговаривая себя, негромко произнес твердым голосом:

– Я выкую из тебя отличное орудие мести за кровь моей семьи. Без поблажек, без снисхождений, только живое оружие! Хотя оружие не должно быть тупым дуболомом, иначе оно просто не сумеет ничего достичь. Придется дополнительно заняться базовым образованием. Нужно все детально продумать, чтобы клинок не сломался в первой же битве...

– Шевелись, доходяга! Почему так медленно?! – раздраженный голос старика, сидевшего на огромном пеньке, хрипло разносился по округе. Изначально криво срубленный, укороченный ствол дерева в итоге оказался чуть ли не отполирован пятой точкой Учителя, пока тот контролировал тренировки своего подопечного.

Ребенок, окрепший за последний год, только немного вытянулся вверх, не дотягивая даже до груди высокого старика. Прямо сейчас его ученик с трудом

бежал вверх по склону, удерживая в руках кусок бревна. Прижимая его как можно сильнее к телу, он прикладывал большие усилия, чтобы не выронить неудобный груз, зная, что это не поможет. Старик не только заставит подобрать его вновь, но и еще дополнительно накажет. Ребенок уже на собственном опыте понял, что проще делать все сразу, поэтому, стиснув зубы, упрямо продолжал двигаться только на силе воле.

Кое-как добравшись до финиша, мальчик буквально рухнул на землю, тяжело дыша. Напрочь сбитое дыхание и застилавший глаза пот вызвали откровенное желание просто лежать и ничего не делать. Вот только Учитель его так просто не оставит.

Буквально пересиливая себя, ребенок поднялся на ноги, поднимая взгляд на продолжавшего сидеть старика, периодически хлебавшего из фляги. Рот мгновенно пересох сильнее, хотя секунду назад казалось, что дальше просто некуда. Острая жажда заставила сглотнуть отсутствующую слюну, но ученик продолжал молчать, не решаясь просить передышки у строгого наставника.

– Хочешь пить? Как же ты собираешься выполнять будущую задачу, если сейчас с трудом справляешься с легкими неудобствами? Думаешь, тебе враг даст возможность удовлетворить жажду в пылу сражения? – Заметив жадный взгляд на флягу, старик демонстративно отхлебнул еще, после чего продолжил: – Правильно, что не просишь. Помни, что базовая подготовка невероятно важна, а все физические усиления являются именно усилением имеющихся возможностей тела. Чем сильнее ты станешь в начале своего пути, тем больше ты получишь после, и воля играет не менее важную роль в этом деле... Хорошо, тридцать полных отжиманий, и пойдешь на последний круг, – немного помедлив, он добавил, будто делая одолжение: – Груз в этот раз можешь не брать. Не забывай про накачку энергией!

– Спасибо, Учитель, – торопливо произнес ребенок, начав дыхательное упражнение.

Концентрация на восполнение энергии в ауре все еще требовала определенных усилий, но уже не таких, как вначале. Самые первые попытки отнимали все внимание, заставляя входить чуть ли не в транс, но сейчас он уже мог одновременно выполнять несложные действия. Со временем, как обещал старик, процесс набора энергии не будет требовать никаких усилий, но до этого момента нужно было еще дожить.

Сделав пару демонстративных вдохов-выдохов, ребенок начал нарочито медленно опускаться на землю, принимая упор лежа. Максимально затягивая время, он пытался немного восстановить свои силы перед новым этапом мучительной тренировки, которым он постоянно подвергался. Ведь только через постоянные опустошение и накопление появлялась возможность сформировать новый слой ауры, из-за чего Учитель просто нещадно гонял своего подопечного. Порой даже слишком сильно, выматывая до полного изнеможения. Попытка выиграть небольшую передышку вызвала у старика усмешку и новую реплику:

– Шевелись, иначе я тут совсем сгорю на солнце. Да, пока отжимаешься, поведай мне, сколько слоев ауры должно быть у члена клана, чтобы его наличие влияло на позицию представителя клана в Совете? Сколько Советников в Антаро? Семь в третьей степени? Название государств, которые граничат с нашим Антаро? Третий закон Коберта? – вкрадчивый голос не оставлял шансов быть проигнорированным.

Хмуро бросив взгляд на придирчивого старика, мальчик начал отвечать, пытаясь подгадать дыхание:

– От одиннадцати слоев для минимального вклада на голос Советника. Количество последних зависит от количества кланов. На данный момент их тридцать четыре. Семь в третьей степени – триста сорок три. Нашими соседями являются всего две страны, которые называются Генералитет Талоса и Республика Фран, – пыхтевший ребенок выдавливал слова с небольшими паузами.

– Вкратце строй этих стран, включая Антаро? – внезапно последовал новый вопрос от наставника, когда ученик закончил упражнение.

– У нас нечто похожее на аристократию, где избранные по силе члены клана выбирают своего представителя, отдавая ему свои голоса. Учитывается не только количество сильных пользователей ауры, но также их индивидуальная мощь, в сумме обеспечивающая эдакий реальный вес советника в Совете. Последний путем голосования определяет общие для страны решения, но имеет гораздо меньшее влияние на подотчетные кланам территории. Генералитет Талоса по сути похож на стратократию. Армия и чиновники являются единым целым. Главнокомандующий, он же глава государства, выбирается из высших армейских чинов по старшинству. Военная палата, аналог нашего Совета кланов,

включает в себя только генералов и ни одного гражданского лица. Республика Фран скорее походит на олигархию. Члены парламента поголовно владельцы крупных корпораций, контролирующие практически всю экономику государства и совокупно управляющие всем. Ну что, я побежал? – поспешно произнес ребенок, намереваясь без промедлений рвануть на новый круг и, наконец, закончить сегодняшнюю тренировку.

– Обобщено и без подробностей, но за ответ сойдет, – удовлетворенно кивнул старик, но после небольшой паузы продолжил: – Только почему я не услышал третий закон Коберта? Может, слишком сильно постарел или, может, кто-то пытается просто увильнуть от ответа? – выцветшие глаза упрямо буравили мальчика, практически обездвижив его на месте в растерянности.

– Я ведь отвечал недавно на него, зачем повторяться? – хмурый взгляд Учителя заставил поежиться, после чего ребенок признался: – Я забыл... Но ведь мы это уже проходили, и я уловил основную суть. Зачем мне?... – вскинулся он, пытаясь избежать наказания.

– Ты учишься не для того, чтобы сдать мне, – жестко прервал поток слов старик, мгновенно повышая голос, – а для себя. Возьмешь с собой на последний круг, как напоминание, – небрежно кивнул он на валяющийся на земле кусок бревна, – вечером прочтешь весь учебник по физике вновь. Ты не должен выглядеть тупым при общении с другими. Вперед! – громко рявкнул наставник, заставив Пацана буквально сорваться с места.

Мигом подхватив неудобный груз, ребенок начал очередной длинный круг по неровной местности. Восстановленная непродолжительным отдыхом энергия в ауре уменьшила усталость и дала новые силы, но ученик сомневался, что его хватит на всю дистанцию. Сжав зубы, он продолжил втягивать разлитую в воздухе энергию, попутно пытаясь не сбиться с шага.

– Хм, при общении с другими. С такими темпами этот балбес вообще не научится взаимодействовать с другими людьми, если будет только тренироваться, – задумчиво протянул старик, провожая спину своего единственного ученика. – Возможно, его стоит отправлять к остальным детям, когда те приезжают с семьями на природу. Или заставить помогать местным жителям – так тоже добавится общения. Нужно будет обдумать получше этот момент. Если оружие вырастет острым и крепким, но при этом слишком наивным, то им сразу же сможет воспользоваться кто-то другой. Нет, необходимо точно что-то

придумать...

– Крепче прижми приклад к винтовке, прицелься, задержи дыхание, после чего мягко нажимай на спуск. Не бойся отдачи, ты с легкостью удержишь ее. Все как на тренировках, – негромко объяснял наставник лежавшему в метре от него ребенку.

Прямо сейчас оба, учитель и ученик, прятались среди разноцветной листвы развесистых кустов, выслеживая оленя. Найдя нужные следы еще несколько дней назад, они успели подготовить полноценную обзорную точку на небольшом скалистом возвышении, заросшем растениями. Представшая перед глазами расщелина в лесном массиве создавала отличную позицию для стрельбы, открывая вид на несколько маршрутов различных животных, идущих к расположенному неподалеку роднику. Вот только, как назло, именно требуемого стариком оленя не наблюдалось, отчего им приходилось бесцельно ждать. По крайней мере, так думал ребенок, мысленно ругая упрямого старика, заставляющего его заниматься бесполезным занятием.

– Знаю, Учитель, слышал это много раз, – с трудом сдерживая раздражение, ответил мальчик.

– И услышишь еще столько же, если не больше. Во-первых, пока я не увижу демонстрацию навыков в реальных условиях, а не на подготовленном полигоне. Во-вторых, когда научишься терпению. Причем под последним я подразумеваю не только ожидание цели, но и отсутствие эмоций при моем многократном повторении. Тебе, возможно, придется общаться с разными людьми, и часть из них тебя может не просто раздражать, а даже по-настоящему выводить из себя, но ты обязан не проявлять этих эмоций, – вновь включил привычный режим обучения старик, стараясь буквально каждую секунду доносить ценную, по его мнению, информацию. Хорошо, что в этот раз не завел привычную пластинку про свершение мести.

Ребенок, хотя скорее уже подросток, только вздохнул про себя, смиряясь с участью снова слушать одно и то же. Наставник действительно полноценно обучал его уже чуть более двух лет, подчас не давая никакого отдыха. Даже якобы свободное время часто сопровождалось дополнительными заданиями, которые он обязан был выполнить в указанный срок. Впрочем, за этот

промежуток времени мальчик успел привыкнуть к текущим условиям, попутно практически отвыкнув от собственного имени. Вначале в интернате его называли по номеру из-за его строптивости, затем Учитель, будто целенаправленно игнорируя этот момент, обзывал, как ему вздумается.

– Пацан, ты почему меня не слушаешь? – тихий окрик сопровождался резким подзатыльником, заставившим подростка впечататься лицом в землю. Несмотря на почтенный возраст, старик до сих пор мог проявить приличную силу. Особенно это касалось спаррингов, в которых он вообще никогда не сдерживался. Только благодаря полезному воздействию ауры на организм подросток не ходил постоянно украшенный многочисленными синяками, гематомами и ссадинами.

– Прошу прощения, Учитель, – выплевывая землю, еле слышно произнес ученик, поднимая голову. Немного посомневавшись, он поспешно задал давно мучающий вопрос: – Эмма рассказывала, что в городе есть такие люди, как ве-га-те-ри-анцы, – буквально по слогам проговорил мальчик, – они вообще не едят мясо животных. Странные какие-то, как мне кажется. Но, может, есть какое-то объяснение, и нам не нужно убивать оленя? Может, займемся поиском более опасных, мутировавших животных? – предпринял попытку отвертеться от текущего задания Пацан.

Общение с приезжими детьми заставляло чувствовать себя неким дикарем, оторванным от общества. Ни школы с кучей возможностей для знакомств, ни разнообразных клубов по интересам, развлекательных комплексов и других радостей жизни. Порой мальчик ощущал себя напроць обделенным. С другой стороны, он полностью отдавал себе отчет о высокой эффективности системы обучения Учителя, сосредоточившего огромные усилия на единственном ученике. Из-за изматывающей подготовки скорость развития его ауры явно опережала подавляющее большинство людей, но такая исключительная сосредоточенность на этом процессе мало радовала подростка.

– Вегетарианцы, – поправил его старик, – а ты мясо есть и не будешь. Мы отдадим оленью тушу приезжим. Считаю, что выполняем внешний заказ, как настоящие наемники. Что до действительно грозных мутировавших животных... Просто радуйся, что их давно зачистили в районе обжитых территорий, и они крайне редко забредают сюда. Лучше, вместо того чтобы болтать без дела, поведай мне про свое оружие. Еще раз, – скрывая легкую улыбку, добавил Учитель, продолжая внимательно отслеживать любое движение в листве.

Новая задача заставила подростка еле заметно поморщиться. Старик упорно старался использовать каждую возможность для проведения урока, проверки знаний или очередного практического теста навыков.

Даже когда в доме появился компьютер с доступом в глобальную сеть, для Пацана это вылилось в более сложные задания по поиску требуемой информации. На основе найденных фотографий зданий прогнозировать вероятную планировку помещений, чтобы разработать план проникновения. Изучать детальную биографию людей, используя открытые источники, и продумывать методы влияния и уязвимые точки. Выявлять теневые схемы финансирования различных компаний, выполняющих требуемые специфичные и нелегальные пожелания кланов. Каждую такую задачу подросток воспринимал как некую игру, заставляющую искать нестандартные подходы к своему решению. Старик частенько удивлял его необычными методами, показывая сразу несколько вариантов получения нужной информации, когда сам ученик окончательно попадал в тупик. Но это постоянное желание поучать и проверять порой реально раздражало ученика. Вот только вариантов избежать этого просто не существовало. Оставалось только смириться.

– Самозарядный охотничий карабин «Питон-10М» имеет нарезной ствол и стандартную обойму на десять патронов калибра 7,62 миллиметра, длина гильзы – 51, – слегка сумбурно начал вспоминать подробные характеристики подросток, – прицельная дальность – тысяча метров. Масса в снаряженном состоянии – порядка пяти килограммов, длина карабина – 1150 миллиметров. Полностью двухсторонний и имеет возможность установки дульного тормоза-компенсатора отдачи различных производителей. Чтобы пробить защитную ауру оленя, поражающей мощи достаточно, – неуклюже закончил Пацан, вспоминая только отдельные куски рекламной брошюры.

– Верно, но это если ты, наконец, соизволишь заметить свою цель. За последний день ты в третий раз упускаешь выпавшую возможность, откровенно глядя по сторонам, на меня или вообще куда угодно, но не в указанный мной сектор, – скептически заметил старик, разворачиваясь на спину и закладывая руки за голову.

Вскинувшийся подросток тщетно пытался нашарить среди листвы какое-либо движение, но тщетно. Нужно животное явно уже успело скрыться, а бурчащий от голода живот, напротив, начал подавать более активные признаки жизни.

Уткнувшись от разочарования в землю, мальчик глухо застонал от бессилия, но возмущаться не стал. Сам виноват. Уставший разум внезапно выдал идею о том, что старик каждый раз задавал какой-либо вопрос именно в моменты появления оленя, заставляя подростка концентрироваться на ответе, а не на окружающей обстановке. Вспыхнувшее возмущение оказалось мгновенно подавлено новой задумкой. Ведь этот момент может служить хорошим индикатором появления животного, а значит, можно будет просто дождаться нового вопроса и только тогда заняться детальным поиском. Хитро улыбнувшись, Пацан вновь продолжил изображать вид сосредоточенного наблюдателя, наконец, определив, как легко и просто выполнить задание. Впрочем, Учитель, сходу отследив реакцию своего подопечного, только беспечно закрыл глаза, мысленно смеясь над излишне наивным учеником.

В итоге злополучный выстрел произошел только спустя полтора дня, мгновенно распугав многочисленных животных и эхом отозвавшись среди горного массива. Вконец замученный и изрядно оголодавший подросток к этому моменту уже действовал на автомате, практически не задумываясь о происходящем. Ему искренне хотелось все закончить, что напрочь выбило из его головы скрываемые переживания о будущем убийстве живого существа. Нажимая на спуск, он перед глазами видел скорее маячившую в фантазиях еду, чем массивную фигуру оленя с развесистыми рогами, между которыми клубилась еле заметная дымка. Небольшой костный нарост уходил от черепа до середины туловища, выделяясь редкими короткими шипами. Измененная челюсть была слегка выдвинута вперед, щеголяя дополнительными клыками для самозащиты. Физическое усиление почти тонного зверя превращало его в грозную машину, на открытой местности представляющую угрозу даже для тренированного бойца.

Мощное животное, обладающей тремя слоями ауры, находилось на совершенно другом уровне, чем его предки. Но сила технологий вкупе с правильно подобранным патроном против аурной защиты меняли исход кардинально. Тяжелая пуля, практически мгновенно преодолев разделяющее стрелка и цель расстояние, врубилась в голову оленя на пол пальца ниже глаза, оставляя аккуратное отверстие. Вырвавшийся фонтан крови позади тела окрасил листья в красный, а подкосившиеся ноги зверя оказались не в силах удерживать тушу. Момент падения животного сопровождался вскриком откинувшегося от оптического прицела подростка, успевшего подробно рассмотреть итог своего выстрела. Накатившая слабость и тошнота заставили судорожно сглатывать, пытаясь удержать содержимое пустого желудка внутри. Суетившийся рядом старик уже обеспокоенно тараторил, старательно успокаивая ученика и, возможно, даже себя. Несмотря на прогнозирование этой реакции у подростка,

столкнувшись с ней в реальности, он оказался растерян не меньше ученика:

– Пацан, все хорошо, ничего страшного не произошло. Это нормально, просто обыкновенная охота. Дальше будет легче. Главное, не плачь...

Небольшая площадка позади потрепанного особняка была огорожена растительной стеной с трех сторон, создавая некоторую иллюзию защищенности. Разноцветная листва плотно закрывала заднюю территорию дома от любопытных взглядов, если бы такие в принципе имелись в округе. Но отдаленная деревня в последние годы неуклонно теряла своих жителей по причине их возраста или нежелания тратить время в такой глуши. Хотя утоптанная и заставленная различными снарядами площадка явно не подчинялась плачевной тенденции. При более детальном взгляде можно было заметить больше подтверждений этому.

Практически у самого здания разместились грубо сколоченный из дерева турник и брусья, словно целенаправленно сделанные неудобными. Тем не менее, видимые следы отполированной от постоянного использования поверхности четко демонстрировали, что он даже в таком исполнении не простаивал без дела. Судя по многочисленным отметинам на земле, в список востребованного оборудования дополнительно входили каменные шары различного размера, уже только своим видом дающие представление о своей тяжести, и сложная конструкция из дерева, сильно напоминающая эдакую полосу препятствий. Отдельно выделялись несколько широченных стволов, щеголявшие заметными трещинами и вмятинами, будто их частенько применяли как импровизированную боксерскую грушу.

В данный момент похожее бревно оказалось вертикально установлено прямо в центре вытоптанной площадки. Застывшая напротив будущей мишени крепкая фигура подростка с озадаченным видом оглянулась на разместившегося в кресле Учителя. Сидевший в тени здания старик неспешно читал очередную книгу, периодически поглядывая поверх очков на своего ученика.

– Чего застыл, Пацан? Активируй форму, – окликнул своего подопечного он, недовольным взглядом отмечая нерешительность.

– Может, лучше попробовать, когда я смогу сформировать четвертый слой ауры, Учитель? – с надеждой протянул подросток. – В прошлый раз из-за яркости

формы я вообще ничего не видел в течение недели. Очень сильно не хочется повторения. Прямо вот совсем.

– Тебе необходимо освоить внедренную форму. Ты же знаешь, что, несмотря на неудобство при освоении и редкость, глаза потенциально являются более удобным целеуказанием для воплощения формы во время боя. Конечности могут быть заняты другим оружием, но не глаза, – вновь начал повторять очевидные истины старик, только в этот раз подросток даже мысленно не перебивал. Любая отсрочка играла ему на руку, сдвигая не желаемое действие на потом.

– Понимаю, но свечение слишком яркое, и я просто слепну из-за него. Почему нельзя было внедрить мне что-то другое? Какой-нибудь огненный шар или плеть молний, не знаю. Ведь много разнообразных боевых форм, – продолжил тянуть время ученик, но, натолкнувшись на внимательный взгляд Учителя, поспешно произнес: – Это риторический вопрос. Я прекрасно осознаю недостатки таких стандартных форм и их ограниченность в применении. Но ведь у меня более чем достаточно площади в ауре для сразу нескольких, чтобы создать эффективную связку. Единственная внедренная только ослепляет меня, – возмутился подросток, – как я могу освоить что-то, если оно просто не работает!

– Многочисленными попытками, – невозмутимо откликнулся наставник, – по-другому никак. Формы – это навсегда. Любая неправильно внедренная форма останется мертвым грузом. Любая бесполезная – невостребованной. Учитывая, что каждая из них скорее выглядит как конкретное и практически неизменяемое заклинание, наиболее оптимальный подбор форм действительно крайне важен, но умение их применять все же важнее. Повтори-ка мне основные недостатки форм? – не меняя выражение лица, потребовал старик.

– Но Учитель! – наткнувшись на требовательный взгляд, подросток нехотя начал: – Статичность после внедрения. Формы предусматривают вполне конкретные действия в пределах их возможностей. Например, базовый призыв огненного шара определенного размера и формы. Дополнительное вливание энергии может только увеличить его мощность, но не даст превратить его в стрелу или что-то другое. Не изменит скорость полета. Не увеличит скорость призыва, только мощность. Формы после внедрения походят скорее на фиксированные заклинания, чем на врожденные способности.

– Хорошо, дальше, – коротко кивнул наставник, махнув рукой продолжать.

– Далее, задержка в применении. Невозможно призывать одновременно две формы, одинаковые они или разные. Только поочередно, с определенными промежутками. Энергии в ауре требуется время, чтобы вновь напитать внедренные узоры. Но с увеличением слоев эта задержка значительно уменьшается. Прогресс не линейный, и чем выше уровень, тем ощутимей разница в скорости применения. С другой стороны, чем больше энергии было вложено в форму, тем дольше восстановление узоров. Носитель должен балансировать между частотой и мощностью.

– Отлично, еще, – снова кивнул старик.

– Комплексность. Более сложная вязь узоров формы предоставляет больше различных способов влиять на итоговый эффект применения. Например, правильно подобранный узор для огненного шара может предоставить возможность гораздо сильнее менять его, разделяя на части, превращая в диски или добавляя взрывной эффект. Но взамен это потребует не только значительной площади ауры, но даже и больше энергии для использования. Часто особые клановые техники занимают всю ауру, не оставляя места для чего-то другого. Отдельно стоит отметить лишнюю самоуверенность в силах из-за наличия хорошей боевой формы. Источник энергии для форм, физического усиления и защиты един, поэтому чрезмерное пользование мощных техник может привести к фатальному ослаблению. Часто обычное огнестрельное оружие оказывается эффективней из-за своей надежности, – несколько заученно рассказывал подросток, старательно вытягивая из памяти целые лекции.

– Именно. Применение формы, стрельба, рукопашный бой, использование холодного оружия, метание и многое другое являются по своей сути лишь инструментами, которые ты можешь применить в зависимости от ситуации и возможной эффективности. Некоторые кланы слишком сильно полагаются на свои внедренные формы, легкомысленно откидывая другие способы победы над противником. Ты же должен освоить все, одновременно не полагаясь ни на что. Форма не является исключением. Поэтому продолжай тренироваться, ведь после выполнения нашего уговора ты сможешь заняться чем угодно, и тогда свободное место однозначно пригодится.

– У меня нет ни малейшего представления, чем именно я хочу заниматься. Да я даже не знаю, кем является моя цель! – снова эмоционально воскликнул подросток.

– Всему свое время. Ты не должен сгорать от ненависти во время выполнения этого задания, иначе затуманенный эмоциями разум только спровоцирует тебя на необдуманные поступки. Как только я пойму, что ты готов, я укажу тебе цель, и ты, наконец, свершишь долгожданное правосудие, – спокойно продолжил старик, глядя на сцепившего зубы ученика.

– Потом освоишь. Потом узнаешь. Потом что-то сделаешь. Все потом, – продолжал заводить подросток, уставший от постоянных наставлений. – Я хочу сейчас. Хочу понимать, что у меня что-то действительно получается. Что я не бесполезен и от меня не избавятся, как от ненужного хлама.

Перед глазами вновь всплыло злополучное здание интерната, в который его отправили дальние родственники. После автомобильной аварии, приведшей к падению автобуса с находящимися внутри родителями с высокого обрыва, они забрали к себе сироту. Но буквально через год, попав в тяжелое финансовое положение, мальчика быстро отправили в государственное учреждение, а все связи оборвали в одностороннем порядке. Если бы не старик, Пацана, вероятно, ждала бы судьба пушечного мяса кланов, членство в преступных группировках или полуголодное проживание в трущобах, а то и на улице.

– Я пытался даже самостоятельно найти погибший клан или его ветвь, в котором бы спасся только один член.

Пытался найти потенциальных виновных, но ничего не получалось. Кланов до сих пор частенько устраивают друг другу кровавые разборки, а информацию от общественности тщательно скрывают, – торопливо продолжил подросток.

Сверкающие от влаги глаза с трудом удерживали поток рвущихся наружу слез. Мальчик, не плакавший с момента смерти родителей, внезапно для себя оказался не в силах совладать с эмоциями. Замерший на месте, он дрожал, но упорно повторял:

– Я хочу быть полезным...

Стремительно сорвавшийся с места старик через секунду уже обнимал тринадцатилетнего подростка, пытаясь успокоить. Когда всхлипы остановились, Учитель медленно отстранил его, после чего клятвенно пообещал:

– Когда достигнешь пятого слоя и, наконец, сформируешь защитную ауру, я обещаю, что расскажу тебе. Но до этого момента продолжишь беспрерывно тренироваться. В том числе в использовании формы. Я ранее упоминал, что многие клановые техники имеют важные секреты, но без конкретики. Сама встроенная форма является только малой частью всего. Где и когда размещать письма, как развиваться и с чем возможны конфликты – все это необходимо учитывать в процессе, чтобы форма вышла на пик своих возможностей. Так вот, если не внедрять ничего другого до пятого уровня, то при повторном впечатывании в ауру той же формы в том же месте последняя заставит слои спрессоваться воедино в новый первый слой.

– То есть вместо пяти слоев, у меня будет всего один, но такой же мощный? – с удивлением спросил подросток.

Заплаканное лицо и покрасневшие глаза никуда не исчезли, но короткий момент истерики прошел. Вспыхнувший интерес к тайнам кланов мгновенно переключил внимание ученика на прозвучавшую информацию.

– Но ведь слои уменьшают расход энергии при выполнении формы. В чем смысл усиления, если потери станут больше? Или я ошибаюсь?

– Действительно ошибаешься. Слой окажется мощнее всего в пределах от десяти до тридцати процентов. Прирост индивидуален и зависит от множества факторов, понять которые до сих пор не удалось. К тому же слой будет действительно первым и единственным, – с улыбкой ответил старик, радуясь, что сумел успокоить своего воспитанника.

– Первым? – словно заставляя двигаться шестеренки в разуме, мелкий начал рассуждать: – То есть каждые последующие пять слоев можно будет объединить в один усиленный вариант? Но ведь тогда придется постоянно повторно проходить накопление слоев?

– Да, сразу после объединения ты действительно потеряешь большую часть запаса наработанной энергии, но взамен сможешь укрепить собственную базу. С другой стороны, пройденный раз путь при повторном преодолении окажется гораздо проще, а значит, ты сумеешь достаточно быстро восстановить прежние силы. Физически тело уже будет готово, а накопление энергии из эфира потребует только времени и минимум усилий, ибо внутренние каналы уже

проходили через процесс развития. Словно уже отрытый канал заново наполнить водой, без необходимости вновь проводить земляные работы. Конечно, открытие новых слоев потребует обычных усилий, – пояснил старик.

– Из-за этого у меня внедрена только одна форма, Учитель? – окончательно осознал подросток.

– Именно, – повторно подтвердил тот, – форма, будто невидимые нити, связывает слои ауры воедино. Чем больше различных форм и чем более комплексны они в своих возможностях, тем сложнее состыковать слои в один из-за вероятных просветов и несовпадений. Поэтому в идеале для процесса объединения форма должна быть всего одна, при этом довольно простая. Это одна из причин, почему ты используешь данную форму, которую я собственноручно упростил из моей клановой. Единственная функция в виде выплескивания направленной энергии без каких-либо излишеств. Но именно из-за этой ограниченности ты дополнительно получаешь невероятное соотношение мощности к энергии. Ведь как знаешь, некоторые формы, например, для полета или для полноценного управления огнем, слишком затратные. К тому же они займут огромную часть ауры, оставляя минимум для других, а подчас вообще ничего, – закончив пояснение, он сразу же уловил во взгляде ученика новые мысли.

– Только не подумай, что ты единственный такой – как минимум полтора десятка сильнейших кланов обладает схожими техниками объединения. Замечу, именно кланов, а не людей. Конечно, распространение данной информации крайне ограничено, но она не уникальна. Впрочем, даже из тех, кто знает про эту методику, часть, вполне вероятно, использует ее только вначале. Не все готовы заново формировать слои каждый раз после объединения. Не все готовы ограничиваться только одним заклинанием на долгий период развития, причем крайне простым. Как ты знаешь, существуют чисто клановые техники, которые являются практически обязательными для использования, но они слишком объемны и сложны для процесса объединения. Да и просто далеко не все готовы столько тренироваться – некоторым достаточно уровня эксперта, для того чтобы просто иметь вес в клане. Более ничего. Люди совершенно разные, – развел руками наставник, повторяя известные по многочисленным лекциям слова подростку. Вот только для последнего в этот раз они внезапно прилично углубили понимание мира, окончательно разъяснив давние вопросы без ответа.

– Что произойдет, если объединить пять усиленных слоев в один? – после напряженного раздумывания, вновь подал голос подросток. – Ведь так можно

прессовать слои достаточно долго и стать самым сильным, – воодушевленно заявил он.

– Не забывай, что мощность слоев в ауре крайне индивидуальна. Прямо как с физическим развитием и спортом. Кто-то может тренироваться десятилетиями, но максимум сумеет выйти только на уровень хорошего, но любителя. Другие, изначально одаренные генетически, за пару-тройку лет окажутся в лиге профессионалов. Несмотря на важность и действительно главенствующую роль упорства и постоянных усилий в собственном развитии, далеко не все зависит только от этого. Природные способности играют не менее важную роль. На итоговый результат может влиять невероятно много факторов, некоторые из которых могут перечеркнуть все труды. Поэтому желание «стать самым сильным» только за счет этого факта звучит слегка наивно, – вновь улыбнулся старик. – Что до объединения усиленных слоев, то я не знаю. Между кланами такое не обсуждается, а в моем никто так и не решился проверить на себе. Но, – видя потухший взгляд подростка, Учитель поднял палец вверх, – именно поэтому я попробовал внедрить форму тебе в глаза. По моим расчетам, это потенциально позволило уменьшить количество узоров внутри нее, практически сделав ее самой простой из всех возможных. Вот только нужно ли тебе это? Такая дорога потребует невероятного количества времени. Прямо сейчас ты не можешь справиться даже с использованием единственной формы, при том что в таком возрасте достиг третьего слоя, но уже заглядываешься на вершины развития, – скептически заметил старик, стараясь не делиться с учеником тем фактом, что побочные явления также вызваны упрощением формы. Никакой защиты для собственного пользователя в ней предусмотрено не было.

– Ничего я не заглядываюсь! Я достигну! – мгновенно среагировал подросток, после чего, не задумываясь, резко развернулся в сторону продолжавшей простаивать без дела мишени. Ранее зеленые глаза мгновенно покрылись синим цветом с золотистыми вкраплениями, словно освещаясь изнутри двумя мощными прожекторами. Фонтан света начал выливаться прямо из глазниц, после чего пучок начал стремительно сужаться, пытаясь сконцентрироваться в одной-единственной точке. Поверхность деревянного бревна начал чернеть от воздействия температуры и даже слегка дымиться. Но прежде чем луч света сумел полностью сфокусироваться, яркая вспышка озарила площадку. С болезненным вскриком ребенок упал, отчаянно зажимая глаза: – А-а-а, я снова ничего не вижу, Учитель!

– Не нужно было торопиться, – со вздохом произнес наставник, закатывая глаза от необдуманных и поспешных действий собственного ученика. – Самоуверенность тебе навредит, Пацан.

– Жжет, Учитель! Даже сильнее, чем в прошлый раз, – с трудом выдавил из себя ребенок, скручиваясь прямо на земле. – Я не могу терпеть, слишком больно.

– Какие у тебя варианты теперь? Именно поэтому я не хочу тебе ничего говорить заранее. Ладно, лежи и терпи, а я схожу за каплями. Надеюсь, флакон не закончился... Да, чтобы отвлечься, громко, чтобы я четко слышал, повтори мне вчерашний урок.

Худощавый мужчина, облаченный в свободную темную одежду, спокойно застыл в центре вытоптанной площадки. Блуждающий взгляд осматривал окружающее пространство, не останавливаясь ни на чем конкретном. Опавшая с растительной стены листва была аккуратно убрана в одну громадную кучу, создавая небольшой холм. Размещенные здесь самодельные конструкции носили явные следы доработок и ремонтов. Потемневшая от времени и условий древесина чередовалась с вполне новыми аккуратными досками.

Турник оказался не просто приподнят вверх:, но и значительно укреплен под использование гораздо большего веса. Слегка покосившиеся брусья казались не тронутыми, но тщательно отполированная поверхность бревен выдавала их постоянное использование. Вполне заметным для глаза худощавого регулярным изменениям подвергалась полоса препятствий, к этому моменту увеличившаяся от первоначального размера более чем вдвое, что можно было определить по разному виду древесины. Причем значительная часть прироста осуществилась за счет добавления второго уровня, в итоге превратившего ее в нечто монструозное. Узкие неустойчивые балки чередовались различными подвесными конструкциями, буквально заставляющими преодолевать препятствия, держась только кончиками пальцев. Дикое размещение потенциальных точек опоры должно было заставить соискателя изгибаться в немыслимых позах, а порой даже отчаянными прыжками покорять очередной отрезок. Мысленно поморщившись от всплывших в голове воспоминаний об учебке в армии Талоса, худощавый перевел взгляд дальше.

Вдоль стены потрепанного здания, носящего заметные признаки регулярного ухода, расположились каменные шары различного размера и почти два десятка металлических гирь. Криво выведенное число в сто двадцать четыре килограмма на самом крупном снаряде только подтверждало соответствие веса внушительным размерам. Впрочем, для хорошо тренированного обладателя ауры с хотя бы пятью слоями это число не являлось чем-то невероятным – вполне себе рабочий вес для многих упражнений. Отмеченный факт заставил художавого чуть более серьезно отнестись к своему противнику, стоящему в нескольких метрах. Хотя присутствовала ощутимая вероятность того, что указанный снаряд лежал на вырост. Более пятого слоя в таком возрасте – выглядело не слишком реально. Считалось, что только с десятилетнего возраста дети могли с внешней помощью сформировать собственную ауру и начать ее дальнейшее развитие. Разве только стоящий напротив подросток, на глаз оцениваемый в пределах пятнадцати-шестнадцати лет, являлся каким-то уникалом.

Несмотря на явную незрелость, мальчик оказался крепко сбитым и не по годам развитым физически. Короткие черные шорты и невзрачная серая футболка, успевшая выцвести из-за многочисленных стирок, нисколько не скрывали это. Только невысокий рост и слегка детское округлое лицо под растрепанной копной светлых волос явно выдавали его молодость. Но в остальном его фигура казалась плотным комком мышц практически без жира, словно подросток тренировался без отдыха с самого детства, полностью посвящая себя этому процессу.

Взгляд художавого невольно метнулся на развалившегося у стены странного старика, продолжавшего беззаботно качаться в деревянном кресле. Тот еще при первой встрече показался крайне опасным субъектом, заставляя игнорировать его почтенный возраст, и не удивительно, что воспитанник оказался под стать такому учителю. Но он здесь не для того, чтобы рассматривать этих чудаков, предпочитавших жить в глуши, когда в полусотне километров находился крупнейший мегаполис Тарон.

– Парень, я постараюсь быть с тобой поосторо... – договорить художавый просто не сумел.

После короткого кивка старика, который он успел отметить краем глазам, фигура подростка молниеносно сорвалась с места. Художавый только чудом успел уйти от стремительного прямого удара кулаком, интуитивно качнув

головой в сторону. Но вслед за первым взмахом последовал новый, заставляя резко включиться в драку.

Очередной взмах подростка оказался сбит в сторону, и мужчина поспешно решил воспользоваться возможностью. Мгновенно перенеся вес тела на одну ногу, он попытался мощным ударом второй отбросить атакующего противника. Стопа в черном ботинке практически соприкоснулась с грудью подростка, как цель внезапно исчезла, буквально провалившись вниз. Не успевая ничего понять, худощавый через миг оказался сбит сильной подсечкой, тяжело обрушившись на землю. Следуя наитию, его тело мгновенно уходит в перекат, разрывая дистанцию. Впрочем, подросток не преследует, застыв на том же месте.

– Учитель, этот боец выглядит гораздо лучшего прошлого. На сколько вы его наняли? Надеюсь, я успею вытянуть из него максимум, а то прошлый, несмотря на свои огромные размеры, оказался слишком медлителен и прямолинеен. Никаких уловок, просто ставка на голую физическую мощь. Вот только... – внезапно начавший говорить подросток тараторил как заведенный, периодически оглядываясь на сидевшего старика. Тот только демонстративно закатил глаза, негромко задавшись вопросом:

– В какой же момент ты стал настолько болтлив, Пацан? Порой как прорвет, потом не остановишь. Может, зря я начал отвлекать от него, заставляя говорить хоть что-то, – поморщился он, продолжая поглядывать за происходящим.

Худощавый, абсолютно не слушая треп подростка, в этот раз атаковал первым. Стремительное сближение сопровождалось целой цепочкой ударов, вынудившей мелкого противника отступить назад, уходя от буквально разрывающих воздух взмахов. Видя сосредоточившегося на защите подростка, нанятый боец, не задумываясь, продолжил наступление, стараясь подавить противника. Мощный удар ногой в голень молокососа заставил последнего подогнуть колено, резко проваливаясь прямо к земле. Желая развить успех, худощавый практически без промедления попытался добавить кулаком в голову, но внезапно его челюсть натолкнулась на что-то твердое. Сильная встряска головы сместила изображение мира, и бойца отбросило назад. Тратя непозволительно долгие секунды на восстановление после пропущенного попадания, худощавый не сразу осознал, что именно произошло.

– Да-да, меня Учитель тоже так обманывал постоянно. Прикидывался проигравшим, а затем – бац, и мне влетает мощная оплеуха. Даже не сосчитать, сколько раз я получал, – с довольной улыбкой продолжал делиться подросток, абсолютно не обращая внимания, что его не слушают.

Скривившись, худощавый почесал подбородок и мысленно поблагодарил защитные свойства собственной ауры, позволяющей выдержать такой удар.

– Верно, Учитель?

– Ты дерись уже, – отмахнулся от него старик, – время идет, а тебе вечером отрабатывать тактическое взаимодействие в группе в виртуальной реальности. Зря, что ли, эта штука занимает треть дома? – ворчливо произнес наставник, демонстративно закатывая глаза.

– Это ты ее купил, а не я, старик! – мгновенно отозвался Пацан, резко оборачиваясь и напрочь игнорируя наемника. – Я просил обычную игровую приставку, а не тренажер для боевой подготовки. Чтоб хотя бы иногда отдыхать и играть, а не вечно тренироваться, – не менее ворчливо откликнулся он, после чего вновь повернулся к застывшему худощавому: – Эй, не спи, тебе вообще-то деньги платят за другое. Ты же не солдат на службе, а скорее ночная бабочка. Активней, пожалуйста!

– Следи за языком, Пацан, – более жестко прикрикнул на подростка старик, – а то я составлю ему компанию на тренировке.

– Прошу прощения, сэр, – ученик мигом сообразил, что ляпнул не то, после чего поспешно извинился. Вот только ни в интонации, ни в позе абсолютно не проглядывалось искреннего раскаяния.

Наемный боец свернул глазами от вспыхнувшей злости, но сдержался от ответной реплики. Ему действительно платили за драки, но в этот раз он собирался даже без доплаты выложиться на полную. Мелкий засранец явно заслуживал хорошей трепки за слишком длинный язык.

В этот раз он начал с медленного приближения, не реагируя на продолжавшийся словесный поток мальчика. Совершив пару обманных замахов, худощавый внезапно ринулся прямо в ноги подростка. Тот, успев попасть всего один раз,

оказался мгновенно подмят телом более габаритного противника. Спустя секунду на него обрушился целый град ударов, вбивающих его в поверхность земли. Кое-как закрываясь от кулаков, Пацан рывком извернулся, поворачиваясь спиной к противнику, после чего без промедления попытался завалиться назад. Затылок подростка попал в нос худощавого, но усиленное защитной аурой тело с легкостью пережило попадание. Взамен наемный боец взял в захват шею, проводя удушающий прием. Спустя минуту долгого кряхтения и рывков языкастый Пацан все же сдался, признавая поражение. Впрочем, на этом тренировка не закончилась. Переведя дыхание, оба вновь ринулись в бой без оглядки.

– Благодарю за ценный опыт, – искренне поклонился подросток уже под вечер, когда время жесткого занятия подошло к концу. – Прошу прощения за свои слова. Я честно пытался вас разозлить, чтобы вы не сдерживались из-за моего возраста, – с легкой улыбкой произнес мелкий Пацан, искренне разводя руками: – Иначе мне будет сложно научиться чему-то, если меня не воспринимают всерьез. Каждый раз такое.

– Ты, а не вы, – поправил его худощавый, после чего смущенно отозвался, почесывая затылок: – Я по-настоящему впечатлен твоими навыками. Черт возьми, мы были практически на равных, а я ведь сформировал одиннадцать слоев и успел отслужить в армии. Твой дед действительно отлично тебя подготовил, и боюсь представить, каким ты станешь, если продолжишь развиваться в том же темпе. Если в будущем соберешься искать себе работу, вначале свяжись со мной. Меня зовут Флин, и я вскоре намереваюсь создать частную военную компанию. Небольшую – для начала, а там уже как дело пойдет. Кланам всегда необходимы люди для деликатных или особых поручений, поэтому можно будет хорошо заработать, – видя искреннее замешательство подростка, он торопливо добавил: – Не отвечай сейчас, просто сохрани контакт. Вдруг пригодится.

Хитро подмигнув Пацану, наемник развернулся и направился в сторону припаркованного возле дома серого внедорожника. Вскинутая рука сделала несколько движений, словно прощаясь, а вскоре звук взревевшего двигателя явно модернизированной машины разнесся по всей округе, распугивая непривычных к такому шуму птиц. Старомодный, работающий еще на горючем топливе движок создавал ощущение чужеродности в этом месте царствования природы.

– Ученик, ты где застрял? Тренировка по тактике никуда не исчезла! – раздался возмущенный крик старика, с легкостью перекрывавший звуки скрывшегося автомобиля и способный отогнать даже грозного мутировавшего зверя.

– Иду! – отозвался подросток и после небольшой паузы еле слышно добавил, словно попробовав на вкус: – Дед...

Глава 2

Густая листва высоких растений практически полностью скрывала невысокую фигуру, медленно продвигающуюся вперед через природное препятствие. Аккуратно выбирая место для следующего шага, облаченный в зеленый мешковатый камуфляж крайне осторожно переносил вес тела с ноги на ногу, старательно избегая возможного шума из-за неудачного выбора опоры. Мощные на вид черные ботинки до середины голени внезапно оставляли малозаметные следы на земле от толстой подошвы.

Молодое лицо, частично закрытое высоким воротником и кепкой, казалось полностью сосредоточенным на процессе движения вперед. Зеленые глаза, словно покрытые чем-то похожим на золотисто-синюю пыльцу, были слегка прищурены, напряженно высматривая что-то впереди. Замедленное дыхание и плавные движения заставляли окружающих животных не обращать внимания на крадущегося человека, занимаясь в первую очередь своими делами.

Пацан, привыкший к этому постоянно звучащему прозвищу, успел заметно повзрослеть к своим восемнадцати годам. Впрочем, на росте это отобразилось мало, что порой расстраивало парня. Старик, несмотря на ухудшающееся здоровье, продолжал сохранять осанку, почти на голову возвышаясь над своим учеником. Вкупе с практически отсутствующей растительностью на лице этот факт делал его еще более молодым, чем он был в реальности. Только иногда проскальзывающее выражение успешного повидать разные вещи человека выдавало парня. Но последнее не мешало старику упрямо именовать его Пацаном.

Бросив короткий взгляд на наручные часы и отметив текущее время, он вновь продолжил свой путь. Висевший за спиной небольшой рюкзак был плотно

притянут к спине, а короткий карабин по соседству слегка торчал из-за плеча, не мешая продвижению сквозь густой лес. Разбросанные по одежде карманы были заполнены различными полезными мелочами, а висевшие на поясе ножны скрывали в себе приличный клинок, несмотря на невзрачную и потертую кожаную рукоять. Периодически замирая и прислушиваясь, уже молодой парень методично обшаривал взглядом окружающее пространство, целенаправленно ища что-то.

– ГРРРРРР! – раздавшийся неподалеку грозный рев заставил ближайшую округу буквально опустеть.

Испуганные животные инстинктивно рванули подальше, скрываясь от возможной опасности, исходящей от источника звука. Ученик старика отреагировал совершенно иначе. Наоборот, довольно оскалившись, он поспешно сбросил оружие с плеча, перехватывая его поудобней. Сделав короткие вдох-выдох, молодой парень решительно двинулся навстречу прозвучавшему звуку, явно исходящему от грозного зверя. Через пару минут, когда фигура в камуфляже достигла вершины небольшого холма, исконный хищник предстал во всей неприглядной красе. Осторожно сняв с плеча карабин и немного высунувшись из-за вершины холма, мелкий медленно поднял винтовку, разглядывая отслеживаемую мишень через прицел собственного оружия.

Короткое бочкообразное тело черного цвета со странными синими полосами застыло прямо перед кустарниками, склоняясь к разодранному на кровавые части животному перед собой. Покрытая жесткой, даже на вид черной щетиной тварь возвышалась над землей на многочисленных отростках, отдаленно напоминающих лапы паука. Вот только их хаотичное размещение и неравномерное количество суставов не позволяли причислить зверя к этому виду. Торчащие с разных сторон туловища, некоторые из них словно болтались в воздухе, демонстрируя костяное лезвие на конце. Огромная пасть спереди перекрывала ширину тела практически полностью, щеголяя кривыми клыками внушительного размера. Причем такого, что челюсть хищника, по сути, не могла полностью сомкнуться.

Моэддж. Одна из многих тварей из других миров. В сознании ученика за мгновение промелькнула разнообразная информация по этому поводу, которую наставник буквально насильно вбивал ему в голову. Случайная авария кораблей Странников не только полностью изменила Землю и всех ее обитателей, заставляя под угрозой окончательного исчезновения болезненно и даже

насиленно адаптироваться под новые реалии. Нет, крушение привело к долгоиграющим последствиям, отдающим эхом даже спустя годы. Словно череда волн в ранее тихом озере после пущенного по воде плоского камня, каждое столкновение которого запускало очередные изменения, кардинально перекраивая всю поверхность.

Несмотря на точное знание, что именно спровоцировало изменение всего мира, полного понимания картины у ученых не было до сих пор. Зона непосредственного крушения, кое-как просканированная различными методами, оставалась закрытой из-за высокой плотности поля эфира. Любая, даже специально защищенная электроника напрочь отказывала, а живые организмы не могли выдержать давления, погибая при дальнейшем продвижении в глубину. Причем даже за пределами зоны эффект не исчезал, распространившись по всей планете, но с меньшим влиянием. Люди или животные без развитой ауры не могли долго находиться в неприемлемых для себя условиях, со временем стремительно слабея вплоть до смерти. В итоге пятно радиусом почти двести километров с наибольшей концентрацией было признано нейтральной территорией для всех государств и общим достоянием всего оставшегося населения Земли. Долгие десятилетия исследований помогли определить некоторые непреложные на данный момент истины.

Упавший объект являлся действительно кораблем неизвестного вида, пришедшим не из космоса. При этом сам экипаж, вероятно, не выжил или же просто эвакуировался сразу после незапланированного приземления. Далее, само межмировое или, скорее, межпространственное судно, невзирая на крушение, тем не менее, сохранило некоторую автономность и действующие защитные системы. Давняя попытка сбросить ядерные заряды привела к ответной жесткой реакции. Вскоре после появления огромных «грибов» над кораблем, места пуска оказались подвержены увеличению концентрации эфира. При достижении критического уровня прямо в воздухе начали появляться некие трещины, служащие проходами в другие миры, обладающие крайне агрессивной флорой и фауной, словно специально неприспособленной к жизни людей. Вдобавок, спустя короткое время, оттуда начали появляться различные твари, подобные моэджу, с радостью набросившиеся на двуногую добычу. Само же судно абсолютно не пострадало, каким-то неизвестным образом нивелировав урон от мощнейшего на тот момент оружия землян.

Военные вместе с учеными разных стран долго пытались использовать себе во благо зафиксированную реакцию, стараясь изучить другие миры через атаку

упавшего объекта. Вот только спустя несколько лет этих тестов система словно окончательно адаптировалась и начала наносить удары заранее. Стандартные ядерные станции для генерации электроэнергии, испытательные полигоны с большим количеством мощных зарядов, даже миниатюрные реакторы внутри авианосцев – все подвергалось нападению, заставив людей постоянно отбивать атаки до момента полного отказа от некоторых технологий.

В итоге ситуация дошла до того момента, когда земляне самостоятельно отрезали себе возможность использования имеющихся научных достижений, получив некую, ограничившую их планку, за которую не решались выйти. Впрочем, взамен потерянному пришло развитие аур, дававшее отдельным личностям по-настоящему невероятные способности. Спустя десяток лет мир уже на собственном опыте отработал допустимые рамки, опасаясь в будущем агрессивно изучать корабль Странников. Последующие два десятилетия окончательно утвердили направление развития человечества.

После длительного периода прихода в себя из-за гибели большей части населения ученые сосредоточились на уже имеющихся технологиях, отшлифовывая их по максимуму. Никакого «грязного» оружия массового поражения, а происходящие «войны» в реальности часто сводились к локальным конфликтам с применением высокоточных средств и мастеров ауры. Тем более места всем хватало – только один из трех существующих континентов, ставший эпицентром произошедшего, превратился в некую дикую территорию, полностью отданную на волю природы и отдельным защищенным станциям наблюдения. Межмировой объект во время падения создал слишком мощную концентрацию эфира, и живые существа в определенном радиусе просто не выдержали настолько интенсивного потока изменений. Дополнительно пустовало большинство островов, а оставшиеся страны спокойно разместились на базе ранее существующих государств, превращаясь в нечто новое.

Но, невзирая на изменения в собственных подходах, корабль Странников словно уже привык открывать небольшие трещины в другие пространства. Поток страшных тварей из неизвестных миров продолжал существовать, пусть изрядно уменьшившись и став более хаотичным. Последнее привело к тому, что и так небольшое население Земли стало еще сильнее группироваться вместе, создавая огромные мегаполисы для упрощения защиты от этих монстров. Были организованы мобильные группы для зачистки этих опасных гостей, и многие страны попутно назначали награды за их убийство, формируя эдакую группу охотников.

Старик, воспользовавшись какими-то своими связями два года назад, умудрился обеспечить тогда еще подростка реально действующей лицензией, заставляя того отрабатывать боевые навыки на практике против опасных хищников. Самому ученику процесс изрядно не нравился тем фактом, что почти всегда приходилось подолгу таскаться в глухих местах без каких-либо приемлемых условий. Прямо сейчас парень как раз преследовал свою очередную цель, мысленно проклиная Учителя за муторное выслеживание тварей. Заказанный моэдж, порвавший корову в одной из ближайших деревень, заставил за собой побегать почти двое суток. В принципе, срок охоты являлся не слишком продолжительным, но в то же время она все равно отняла эти самые два дня, которые можно было потратить совершенно другим способом. Возможно, с меньшей пользой и удовольствием, но зато однозначно в комфорте. Еще часов десять назад Пацан пообещал себе в следующий раз более жестко отказаться от аналогичного предложения старика и собирался следовать принятому решению до конца. Пока же требовалось закончить начатое.

Выслеживаемая тварь, впившись огромными клыками в тушу животного, с причмокиванием высасывала из тела бульон из внутренностей. Несмотря на имеющуюся внушительную пасть, последняя нужна была лишь для захвата цели, а вот питание происходило через скрытый внутри рта хоботок, что делало процесс еще более мерзким. Накачивая некой разновидностью кислоты, растворяющей все содержимое тела за несколько минут, хищник поглощал жертву невероятно быстро. Пацан не имел ни малейшего понятия, какие окружающие условия заставили природу создать такую страхолюдину, но они явно были далеки от райских. К счастью, отчетливо видимое с возвышения существо находилось здесь, а не в привычном для себя пространстве.

Молодой парень еще раз мысленно прошелся по своим дальнейшим действиям и поудобней упер приклад карабина в плечо. По-хорошему требовалось устроить полноценную засаду и заранее подготовить площадку для боя, но предоставлять лишнее время хищнику было слишком опасно. Встроенный дальномер автоматически подстроил прицел под расстояние, убирая необходимость ручной корректировки, что снижало шанс на промах. Тем более учитывая находившуюся перед глазами цель, первый выстрел мелкого обязан быть максимально точным и результативным. Тварь, не приспособленная к земным условиям, не имела глаз и обладала плохим слухом. В охоте она ориентировалась в первую очередь на запах, но в незнакомом ей мире эффективность этого чувства изрядно падала. Стороннему наблюдателю могло показаться, что хищник не представляет особой угрозы, будучи лишенным полноценной возможности отслеживать и вовремя реагировать на окружающую

обстановку. Вот только это было совершенно не так.

Моэджд буквально физически ощущал все колебания в радиусе пяти метров, а невероятная скорость движения сильно превосходила не только человеческую, но и большинства обладателей многослойных аур. Полностью адаптировавшись под земные условия, он мог превратиться в невероятно опасного монстра, которого будет просто невозможно застать врасплох. Благо данная особь, вероятно, совсем недавно проскользнула через трещину в пространстве. Только этим можно было объяснить полную сосредоточенность на процессе питания при игнорировании находившегося в двухстах метрах парня. Причем этим возможности существа не ограничивались – моэджд обладал крайне плотной аурой, что обеспечивало его организм приличными защитными свойствами, хотя основная сила была все же в другом.

Словно почуявшая направленный на нее взгляд тварь резко выстрелила всеми свободными лапами, мгновенно превращаясь в эдакого ежика с огромными костяными иглами. Не отрываясь от туши погибшего животного, она медленно поводила своими отростками в разные стороны, будто пытаясь нащупать что-то прямо в воздухе. Прозвучавший странный звук неприятно ударил по слуховым рецепторам, заставив хищника окончательно прекратить поглощение пищи и сосредоточиться на непривычной окружающей обстановке. Мешанина новых запахов создавала целую какофонию в чувствах, изрядно сковывая движения существа. Инстинкты и полученный жизненный опыт хором кричали о надвигающейся неизвестной опасности, но среагировать моэджд не успел.

Выпущенная из карабина крупнокалиберная пуля, за долю секунды преодолев разделяющие их двести метров, впилась ровно в место сочленения одной из торчащих вверх лап с туловищем. Плотная черная щетина, а затем и грубая кожа, отчаянно пыталась остановить продвижения металлического объекта, заставляя потерять значительную часть силы, но тщетно. Несмотря на равномерность окружающей хищника защитной ауры, бронебойный патрон имел достаточно поражающей мощи для пробития. Точка же попадания, помимо пасти, являлась наиболее слабым местом. Именно поэтому пуля с сердечником из специальных сплавов с небольшими усилиями, но все же проникла внутрь тела, разрывая важные органы твари.

Полный боли и гнева рев разнесся по окружающему пространству, вызывая нефигуральную дрожь среди услышавших его животных, которые, проявив невиданную смелость, остались после первого рыка. В расходившемся звуке

звучала дикая ярость хищника наряду с абсолютно чужеродными нотками, однозначно не принадлежащими этой местности. Словно скрежет когтей по металлу в сочетании с ревом льва на фоне щелкающих мандибул насекомых. Страшное сочетание буквально пробиало до самого нутра, но Пацан, ранее ставившийся вживую с этим, спокойно выпустил новую пулю.

В этот раз моздж оказался полностью настороже. Успев почуять направление атаки еще в первый раз, новое нападения он воспринял всерьез. Зафиксировав стремительное приближение крохотного странного объекта, хищник попытался сместиться в сторону. Впрочем, несмотря на свои отличные скоростные качества, превосходящие множество живых организмов, пуля оказалась закономерно быстрее. Тем не менее, сама попытка избежать попадания привела к тому, что вместо сочленения металлический снаряд врубился в лапу, застревая внутри. Последняя мгновенно обвисла, но тварь на это не обратила никакого внимания. Окончательно зафиксировав источник агрессии по запаху материала, она без промедлений рванула в сторону наглого охотника.

Отталкиваясь одними многочисленными конечностями от поверхности, а другими вытягиваясь вперед, существо буквально проворачивало свое бочкообразное туловище в процессе перемещения. Твари было откровенно наплевать, где вверх или низ, – она целенаправленно неслась на будущую добычу. Словно жидкость, она обтекала часть препятствий, не создающих помеху. При этом походя снося и срезая целые деревья, если они могли замедлить зверя даже на мгновение. Из-за разности в длинах лап траектория движения дико виляла, но сохраняла заданное направление, что значительно усложняло прицеливание для Пацана.

За следующую пару торопливых выстрелов моздж получил небольшую борозду на туловище и лишился еще одной конечности. Взамен разъяренный хищник полностью сократил расстояние до решившего напасть человека. Пятую пулю охотник послал практически в упор, инстинктивно целясь прямо в распахнутую пасть. Постоянно хаотично смещающийся хищник в последний момент изменил свое положение, и металлический снаряд вышибает длинный клык, вбивая его внутрь. Молодой парень пытается отскочить назад, но от длинного взмаха увенчанной костяным клинком лапы полностью уйти не удастся. Машинально выставленная для защиты винтовка оказывается мгновенно перерублена пополам, а сам Пацан отлетает спиной назад, чудом не покотившись кубарем.

Новый взмах конечности заставляет парня оттолкнуться от поверхности земли, пропуская горизонтальный удар под собой, но уже в полете его по касательной цепляет другая лапа. Благо противник из чужого мира неправильно оценивает размеры своей цели, и урон ограничивается разрезанным пополам рюкзаком и одеждой на спине.

– Сволочь, хватит портить мне вещи! – не сдержавшись, возмущенно закричал Пацан, невольно оценивая, насколько награда за голову твари превысит только что потерянное имущество. – Знаешь, сколько винтовка стоила! Ее изготовили на заказ под эти патроны!

Тело, действуя, словно без привлечения сознания, уходило от целой цепочки стремительных ударов костяными клинками. Не всегда удавалось это сделать полностью из-за слишком большей скорости зверя, но защитная аура парня позволяла минимизировать ущерб до глубоких царапин.

Десятисекундный танец с моэджем превратил одежду в настоящие лохмотья. Многочисленные порезы начали кровоточить, окончательно сводя хищника с ума, почуявшего слабость жертвы. Правая рука парня крепко сжимала не слишком полезный в текущем бою сорокасантиметровый клинок с лезвием из специальных сплавов, пока он сам искал удачное окно для контратаки. Постоянно вращающаяся тварь рано или поздно должна была попытаться опереться на поврежденные конечности, забывшись из-за кровавой пелены. Спустя долгих несколько секунд, за которые существо произвело почти десяток ударов, момент наступил.

Очередной выпад костяным лезвием оставил глубокую борозду на бедре охотника, заставляя того из-за боли провалиться вниз, что в итоге спасло его от другого взмаха. Существо вновь изменило положение, пытаясь достать непривычно юркую цель, но в этот раз опора подвела. Неожиданно подкосившаяся конечность привела к внезапному падению на землю прямо у ног Пацана, чем последний не преминул воспользоваться. Зажатый в кисти нож с размаху ударил в щель между клыками, застревая внутри пасти. Действуя инстинктивно, моэдж силой сжал челюсть, по привычке пытаясь захватить добычу. Внезапная вспышка боли заставила его взреветь, в ступоре застыл на месте. Выбитый ранее клык уперся в рукоять ножа и при смыкании рта зацепил подавшийся вперед хоботок, принося с собой дикую волну малоприятных ощущений. Непроизвольно разжимая пасть, хищник пытался убрать застрявший клык, но охотник однозначно не собирался упускать такую прекрасную

ВОЗМОЖНОСТЬ.

– Сдохни, тварь!

Схватившись двумя руками за раскрытую челюсть, собственноручно помогая мозджу раскрыть ее шире, охотник на секунду замер, словно вглядываясь внутрь отвратительного существа. Вспыхнувшие синим глаза за долю мгновения формируют еле заметный световой поток, начиная буквально сжигать все внутри бочкообразного туловища. Хищник несколько раз дергается, но затем затихает по мере того, как его внутренности испаряются под непрерывным действием активированной формы.

– Жжет, как жжет! Как обычно, снова круги перед глазами и ни черта не видно. Тренируйся, и все пройдет, ага, – недовольно пожаловался сам себе Пацан, наконец, окончательно расправившись с хищником.

Через некоторое время кое-как проморгавшись, уменьшая плавающие перед глазами блики, парень вслепую попытался найти кармашек с глазными каплями, но кисть нашарила очередную дыру.

– Да что такое-то! – со злости пнув тушу опасного существа. – Больше тренируйся, и все пройдет. Самая эффективная форма. Мощнейший боевой лазер прямо в глазах. Никто не будет ожидать такой атаки, – выплескивая бурлящие эмоции, начал пародировать кого-то парень. – Да чтоб тебя, старик! Я до сих пор ловлю глюки после каждого применения, длящегося больше пяти секунд. Почему нельзя было внедрить нормальную форму, которая работает без этих проблем?! Да с такой отдачей меня прибьют, если противников будет двое!

Когда круги перед глазами перестали мешать воспринимать окружающий мир, охотник с мрачным выражением лица осматривал себя и состояние собственных вещей в особенности. Разрезанная пополам винтовка, изготовленная специально под заказ, полностью ушла в утиль вместе с дорогостоящим оптическим прицелом со встроенной автоматикой. Сняв некоторые элементы для будущего ремонтного комплекта, Пацан начал тщательно собирать по округе разбросанные из порванного рюкзака вещи. Часть из них обнаружить не удалось, но, благо, бинты и дезинфицирующие средства он нашел. Хорошо, что наученный на собственном опыте парень брал с собой минимум вещей. Иначе никакая награда не покрыла бы расходы на убийство иномирных существ.

– Ну что, приступим. Нужно будет заказать новую винтовку, плюс кучу других потерянных вещей. Снова. Они мне уже скидки должны давать как оптовому покупателю, – поморщившись, попытался мотивировать себя Пацан, после того как забинтовал рану на бедре.

Копаться во внутренностях мертвых существ было реально мерзко, но, благо, в этот раз добычей оказался моздж. Ученые, в свое время получившие изрядно материала для исследований от военных, смогли найти применение некоторым органам тварей. Конкретно это существо могло похвастаться некими примесями, естественным способом образованными в костяных лезвиях, которые помогали значительно рассеять защитную ауру. Не полностью, но все же изрядно снизить ее эффективность. Правда, из-за своей редкости и малой концентрации в Антаро ее чаще использовали для клинкового оружия членов клана, хотя ходили слухи о применении в изготовлении специальных патронов. Вот только от возможной цены парня просто передернуло. Никакой применимости в условиях охоты, когда затраты даже теоретически не могли окупить полученную награду. Бред.

С добавлением аналогичного материала в сплав в свое время был создан нож самого парня, и именно по той же причине охотник оказался исполосован хищником. Вот только тащить это добро придется буквально на себе, и если б не стоимость лезвий мозджа и не потеря дорогой винтовки, парень предпочел бы проигнорировать тяжелые трофеи.

– Пока я тут вожусь с этим, чертов старик, небось, спокойно попивает прохладительные напитки, сидя на своем любимом кресле. Нет, больше на охоту не попрусь. Крайне сомнительное удовольствие.

Несмотря на внешнюю злость на своего учителя, ученик в глубине души искренне уважал и любил старика, считая его своим настоящим дедом. Требовательным, когда надо. Обучающим различным базовым вещам и премудростям. Заставляющим постоянно работать над собой и развиваться дальше. Подбадривающим в тяжелые моменты и ругающим при совершении осознанных проступков. Выписывающим магические пендели при желании лениться, мотивируя постоянно двигаться вперед. Дающим приличную долю свободы, несмотря на постоянно поднимаемую тему свершения правосудия над предателями.

Ведь, невзирая на давнее достижение молодым парнем пятого слоя ауры, наставник до сих пор не соизволил рассказать, кто именно является его

объектом мести. Постоянно ссылаясь на недостаток опыта или знаний собственного ученика, Учитель каждый раз добавлял новое условие, по преодолении которого он поделится всем. В какой-то момент Пацан просто перестал пытаться и отбросил попытки проводить расследование самостоятельно, смирившись с такой позицией. Тем более в современном мире для выполнения задачи такого рода, вполне возможно, действительно, необходимо немало навыков. Он живет не средневековье, где могло потребоваться всего лишь прорваться в личную твердыню врага и в опасной схватке один на один убить злодея, а после все будет хорошо само по себе. Нет, реальный мир кардинально отличается от детских сказок.

Власть и деньги могли создать гораздо больше невидимых преград для преодоления, чем обыкновенные охранники. Тем более, если искомые предатели не просто группа лиц, а некая организация или даже, что опасней, – полноценный клан с настоящим членом Совета во главе. Гарантированное уничтожение такого противника потребует на порядок более продуманных действий, в которых придется учитывать множество условий. Как минимум действующие законы Антаро и множество других заинтересованных лиц, преследующих собственные цели. Предатели могут обладать реальной властью, и убийство даже одного из них может привести к полноценной охоте за осмелевшим киллером. Они могут работать на кого-то более влиятельного, что автоматически усилит охрану и будущие последствия. Могут проживать и вовсе в другой стране, что потребует гораздо большего финансирования для простого перемещения и банального разрешения на въезд. Без конкретной информации ученик просто не имел возможности осознанно планировать действия.

Поэтому Пацан покорно отложил вопрос на далекое потом, безоговорочно доверившись старику. Учитель точно озвучит, когда сочтет, что он действительно готов к миссии. Ведь сами разговоры о желании мести за погибших звучали чуть ли не каждый второй день, за последние годы изрядно надоев ученику. Он буквально мог заранее предугадать каждое сказанное слово наперед, скопировав даже интонацию и мимику старика. Вот только к этому парень давно относился спокойно, признавая право людей на собственные причуды. Тем более он действительно с искренним удовольствием отомстит за порушенную жизнь человека, который стал для него настоящей семьей. Без всякого уговора. Возможно, такая мысль звучала слишком жестоко и дико для текущего времени и современного общества, но его Учитель воспитал его именно в таком ключе.

Отдельно возникшее в детстве желание проверить, что произойдет при соединении предварительно усиленных слоев, никуда не испарилось, только усилившись со временем. Последнее позволило намного легче воспринимать ожидание, ведь вряд ли ему удастся заняться собственным развитием в процессе воплощения миссии старика. За более чем восемь лет безумных тренировок ему не просто удалось целых восемь раз сплавить пять слоев в усиленные варианты, но и недавно сформировать следующую требуемую пятерку для девятого. Старик объяснял такую невероятную и абсолютно нетипичную скорость несколькими вещами.

Регулярные значительные усилия сами по себе всегда приносили весомый эффект. Мало кто, даже из членов кланов, настолько неистово занимался собственным развитием, не говоря про обычных людей. Впрочем, у парня просто не имелось выбора. К тому же, несмотря на факт неумолимого усложнения получения каждого последующего слоя, оказалось, что постоянное многократное формирование слоев, когда после сплавления в усиленный вариант он снова и снова откатывался назад, благоприятно влияло на организм. Тело, используя проторенную ранее дорогу, оказывало гораздо меньше сопротивления при накачке ауры, что стало особенно заметно после пятого усиления. словно оно откатывалось назад только для обеспечения большего разгона в будущем. Отдельно Учитель отмечал, что имеющаяся единственная форма не вызывала лишних помех. По сути, темп развития, в отличие от других практикующих, практически не замедлялся, сохраняясь на высоком уровне с момента начала тренировок. Оставалось только придерживаться имеющейся схемы, регулярно тратя и восстанавливая накопленную энергию.

Правда, как бы парень ни пытался, объединить именно собственноручно усиленные слои не удавалось. Возможно, требовалось больше, чем восемь сформированных, а возможно, имелась другая причина. Или это было в принципе невозможно. Ни он, ни Учитель не имели ни малейшего понятия. Внутри вертелась легкая надежда, что десять являлось требуемым количеством, но четкой уверенности не было. Но желание попробовать никуда не исчезло, и пока имелся хотя бы малейший шанс, ученик собирался пройти этот путь до конца. Конечно, отсутствие разнообразных форм раздражало, но возможный большой потенциал ауры и использование современного оружия позволяли легче пережить добровольно наложенные ограничения. Тем более осталось недолго. Вернувшись, он собирался сплавить слои с девятого по тринадцатый, вновь сдвигая границу впереди, но, на время, отступая от нее назад.

Пока Пацан размышлял о ближайших планах, его руки действовали самостоятельно. Гибель иномирного хищника убрала активную защитную ауру, изрядно облегчая процесс разделки туши. Сосредоточенность на собственных мыслях немного помогала отвлечься от неприятного процесса, напоминающего работу мясника. Несмотря на имеющуюся некоторую сноровку после двух годов частой охоты, парень оказался прилично заляпан дурно пахнущей жидкостью из внутренностей мозджа. В итоге домой он отправился только после того, как смог немного привести себя в порядок в найденном поблизости ручье.

Заходящее солнце уже с трудом пробивалось сквозь плотную разноцветную листву, слабо освещая окружающее пространство. Вокруг закинутой за спину связки отрезанных лап постоянно вилась заинтересованная мошкара, а неудобные габариты дорогого груза совсем не облегчали преодоления горной местности, плотно заросшей различными растениями. Приходилось порой буквально проламываться через густые заросли, благо можно было не опасаться повреждения ценной ноши. Хорошо, что хоть подтверждение о ликвидации хищника произошло с помощью видеозвонка, метки по геолокации трупа и небольшого образца ткани для сверки в базе данных ассоциации охотников. С недавнего времени старомодный вариант с лично принесенной отрубленной головой остался только на страницах приключенческих романов.

Потеря в ходе сражения фонаря, который Пацану так и не удалось найти, изрядно огорчала парня, в итоге заставив его раньше запланированного остановиться на ночлег. Попытка подсветить себе дорогу телефоном закончилась полностью севшей батареей последнего, а внешний дополнительный аккумулятор оказался поврежден при ударе по рюкзаку.

– Список потерь только растет, – мрачно прокомментировал парень, глядя на окончательно потухший экран, – как и аргументы против согласия на следующую охоту.

Еще раз осмотрев обнаруженную поляну, он с показательным вздохом начал готовиться к очередной ночевке в лесу. Кроме подготовки площадки и разведения костра пришлось потратить некоторое время на латание дыры в спальнике. Без удовольствия прожевав несколько крайне питательных батончиков, состоящих из смеси сухофруктов, орехов и белковой сыворотки, Пацан завалился спать. В голове постоянно вращались мысли о слабо прожаренном стейке с гарниром, и, в принципе, о горячей еде, но затем сон окончательно одолел молодого охотника.

Уже к вечеру следующего дня ему, наконец, удалось добраться до цивилизации. Кое-как зарядив телефон и с его помощью оплатив билет с дополнительным негабаритным багажом на скоростной поезд, парень отправился к одному из пунктов ассоциации. Сдача образца, выставление на специальный аукцион отрезанных конечностей моэджа, вся документальная часть с кучей отчетов и писанины для получения награды, банальное приведение в себя в порядок отняли еще несколько дней.

Несмотря на повсеместное внедрение электронных документов, ассоциация охотников словно являлась последним оплотом древней бюрократии с множеством требуемых бумажек и отсутствием нормально работающих механизмов их получения. Будто они задавались целью отпугивать слабовольных будущих членов, заставляя мучительно сдавать отчеты после выполнения каждой миссии. Пацан терялся с ходу определить, что именно выматывало сильнее – длительное отслеживание во время охоты или, казалось бы, простое оформление выполненного задания. Новый глава ассоциации старательно боролся с этой машиной отчаяния, но пока его достижения ограничивались внедрением легкого подтверждения ликвидации иномирных тварей.

Родная деревня встретила мощным проливным ливнем, которой полностью глушил другие звуки. Плотное, затянутое серыми тучами небо изрядно ограничивало доступ солнечного света, словно намеренно погружая окружающее пространство в сумрак. Последний, вкуче с заросшими тропинками между кажущимися заброшенными домами и отсутствием какого-либо движения в темных окнах, создавал действительно тревожную атмосферу.

– Жутковато здесь. Будто какой-то классический фильм ужасов. Вроде клише, но пробирает до самого нутра, – криво усмехнулся везший молодого парня таксист, тем не менее, тревожно поглядывая на своего невозмутимого пассажира в многочисленных порезах и особенно на внушительный нож на поясе. – Вам точно сюда?

– Конечно, нашему культу неудобно находиться в центре внимания. Тем более, здесь достаточно тихо для жертвоприношений, а пропажу туристов в окружающих лесах легко списать на диких зверей и других тварей, – отстраненно ответил Пацан глухим голосом, не поворачивая головы.

К этому моменту немногочисленные, до последнего остававшиеся жители окончательно покинули умирающее поселение. Кто-то отправился в город под присмотр к родственникам или в дом престарелых. Прах других оказался развеян по ветру или сохранен в церемониальных вазах. Ощущение близкого конца, давно витавшее в воздухе, сгустилось до предела. Знание того, что один из кланов присматривался к данной территории для создания загородного клуба, только убеждало в неминуемости печального исхода для деревни. Последнее действительно огорчало Пацана, воспринимавшего не только старый потрепанный дом, но и все окрестности поселения своим настоящим домом. Слишком много времени он потратил, тренируясь, исследуя и просто отдыхая в окружающих лесах и горах.

– Шучу, – выдержав небольшую паузу, добавил парень, глядя на дергающийся в зеркале заднего вида глаз водителя, – остановите здесь.

Он указал на самый большой дом на окраине деревни, выглядевший чуть более ухоженным, чем остальные. Сорвавшийся с места автомобиль стремительно унес нервничающего таксиста, давшего себе клятвенное обещание тщательней выбирать пассажиров. Впрочем, сам Пацан мыслями был далеко, застыв перед входом в здание и не обращая внимания на быстро промокающую одежду.

В голове всплыли моменты, когда он порой забирался на самые вершины, разглядывая в бинокль далекие огни мегаполиса и пытаясь представить, как там живет. Как много там людей, общения с которыми вечно не хватало активному ребенку. Большинство его знакомств со сверстниками длилось всего несколько сезонов, пока родители продолжали отправлять своих детей к родственникам в деревню. Но с каждым годом их число снижалось по разным причинам, оставляя парня в одиночестве. Постоянные тренировки и глобальная сеть лишь частично решали проблему. Впрочем, даже так, для него все окружающее пространство оставалось истинным домом. Со своими трудностями, нюансами и не слишком хорошими особенностями, но все же домом. Именно этот факт заставлял по-настоящему испытывать горечь от его текущего состояния.

– Эй, старик, я вернулся! – прокричал ученик, прикрывая за собой внешнюю дверь.

Полностью мокрый, он быстро образовал под собой приличную лужу. Хотя, учитывая, что небольшой беспорядок и слой пыли на всех поверхностях давно стал спутником старого здания, переживать по этому поводу парень абсолютно

не собирался. Учитель в силу возраста уже не мог постоянно поддерживать порядок и чистоту, а Пацан большую часть времени проводил на изрядно надоевших к этому моменту охотах, отчего дом начал постепенно приходить в некоторое запустение. Но сейчас, когда он решил отказаться от следующих «увлекательных» туров по глухой местности в поисках иномирных тварей, будет наконец реальная возможность привести старое здание в относительный порядок.

Мысленно прокручивая план косметического ремонта и дальнейшей уборки, ученик неспешно направился на второй этаж в сторону ванны. Мокрая одежда требовала стирки и сушки, а сам он буквально жаждал горячего душа и минимум одного дня абсолютной лени. Но вначале однозначно требовалось поздороваться с Учителем, который почему-то решил проигнорировать приход своего единственного ученика.

– Старик, где ты? Ответь! Не шути так!

Возникшее чувство тревоги заполонило сознание, заставляя предполагать недоброе. Не дождавшись ответа, он перестал сдерживаться. Парень буквально сорвался с места, начиная планомерно обшаривать немаленький дом. Возможно, Учитель, застигнутый дождем, не успел пока добраться назад. Возможно, он банально спал или вообще находился в городе. Возможна масса других разнообразных вариантов, которые мог сгенерировать мозг тренированного ученика. Вот только, учитывая возраст Учителя, полностью избежать мыслей с худшим объяснением просто не удавалось.

Замеченный горящий свет в некоторых коридорах заставил вздрогнуть. Буквально срывая голос, ученик продолжал орать, отчаянно пытаясь дозваться до старика. Затем Пацан нашел все еще теплый чайник и осколки разбитой чашки в небольшой луже на полу. Тщательно осматривая обстановку, он с облегчением отмел вариант вторжения грабителей. Но выгнать нехорошее ощущение не получилось. Мысленно прикинув, куда мог направиться Учитель после того, как случайно разбил любимую чашку, он мгновенно рванул с места.

Дальнейшее происходило как в густом тумане. Старик лежал без сознания прямо у раскрытой двери, ведущей в кладовку. Пропустившее несколько ударов сердце буквально взорвалось от нахлынувших эмоций через невероятно долгое мгновение. Еле ощутимый пульс Учителя заставил выдохнуть, дав надежду на возможный благоприятный исход. Бесплодная попытка вызвать такси, когда

ближайшее с ходу отказалось, явно вручную заблокировав запрос от дурного пассажира после недавней неудачной шутки. Долгий перебор частных клиник, пока четвертая все-таки согласилась прислать машину после отправки десятикратной оплаты только за сам факт вызова. Томительное ожидание и дальнейшая безумная гонка во время ливня, когда Пацан, раздраженный медлительностью и осторожностью водителя, буквально выкинул его на пассажирское сиденье, самостоятельно сев за руль. Неудобный стул в безликом белом коридоре прямо возле операционной. Всеохватывающее ощущение тревоги от происходящего. Тусклый, еле заметный огонек надежды, тлеющий в глубине души; отчаянное желание, чтобы все закончилось, как в детских сказках. Резко раскрывшаяся дверь и выражение лица медицинского сотрудника буквально сдули слабое пламя, бесповоротно отправляя окружающий мир во тьму. Полная, оглушительная прострация после тщательно подбираемых слов хирурга, испуганно смотрящего на перекошенного собеседника, казалось, готового по-настоящему начать убивать.

Кремацию провели в тот же день. Лишенное каких-либо чувств лицо ученика, потерявшего своего Учителя и фактически единственного члена семьи в один момент, вызывало плохо скрываемую дрожь у окружающих. Молча подписывая выставляемые счета, он находился в полном ступоре, абсолютно не понимая, что теперь делать. Без вечного ворчания наставника, без его поучений и придиорок, без его регулярных рассказов о мести, без старика...

Уже дома парня накрыло от горя. Впервые, после того срыва из-за ощущения собственной ненужности, он плакал. Буквально захлебывался, понимая, что окончательно потерял самого близкого в мире человека. Который не просто воспитал и научил думать забранного из интерната ребенка, а скорее вложил огромный кусок себя в развитие собственного подопечного. Порой заставляя, порой убеждая или манипулируя, но старик действительно дал ему новую жизнь, предоставив возможности реального выбора дальнейшего пути. Благодарность за это парень намертво отпечатал в своей голове, собираясь взамен совершить то, чего жаждал его Учитель. Мечь.

Впрочем, вначале он решил заняться похоронами, отдавая положенную дань уважения. Выбрав место на вершине одной из ближайших гор, Пацан потратил несколько дней на совершение подъема, полностью проигнорировав подготовку. Не взяв с собой никаких припасов или других вещей, кроме привычного ножа, ученик упрямо и без остановок преодолевал заросшие склоны и отвесные скалы. Буквально поглощая себя этим процессом, он мысленно освежал в памяти все

воспоминания, связанные со стариком. Достигнув намеченного места, Пацан без задержек принялся стаскивать камни, создавая небольшой алтарь для урны с прахом. Непримечательная в плане расцветки, она была изготовлена из невероятно прочного и стойкого материала, способного выдержать практически любые природные условия. Место захоронения его Учителя должно было уцелеть к моменту, когда верный ученик вернется, успешно выполнив возложенные на него обязательства. До этого момента он больше не собирался грустить, собираясь своими достижениями заставить гордиться вредного старика, явно наблюдающего с небес. Но для начала требовалось определить цель.

Вернувшись домой грязным и уставшим, он первым делом направился в личный кабинет Учителя, собираясь в документах найти нужные подсказки. Зная старика, последний, скорее, не только собрал полновесное досье на предателей, но и, вероятно, заранее проработал различные варианты устранения. Вот только приступить к поиску Пацан не успел. Раздражительно громкий сигнал, прозвучавший со двора, упорно не умолкал, пока он, мысленно матерясь, шел к его источнику.

Огромный внедорожник, переливающийся красками под лучами яркого солнца, практически полностью перекрыл парадный вход в здание. Обтекаемый кузов с минимумом различных элементов выдавал один из новейших электрокаров, а невзрачный синий треугольник на капоте – известный премиальный бренд. Так что даже абсолютно не разбирающийся в марках человек мог моментально определить приличную стоимость возникшей на пороге техники.

– Чего вам? – недовольно спросил только потерявший своего учителя ученик, скрещивая руки на груди.

Надетый на него потрепанный объемный камуфляж, который он не успел сменить после прошедшей прогулки по горам, на фоне дорогого автомобиля превращал его в настоящего бродягу.

– Вы заехали на чужую территорию, причем крайне не вовремя.

Взгляд вскользь прошелся по номерному знаку, на котором гордо красовалась надпись – «Хигато». Клан, входящий в двадчатку, а сейчас, вероятно, даже в десятку крупнейших, внезапно возник сразу после смерти Учителя, вызывая

нехорошие предчувствия и невольные мысли о взаимосвязи этих событий.

– В другое время я бы поболтал, но сейчас вам лучше поискать гостеприимство в ином месте. Причем побыстрее.

– Ты слишком дерзкий, пацан, – буквально выплюнул водитель, выходя из автомобиля. Раскрытое окно позволило спокойно расслышать произнесенные слова.

Смерив брезгливым взглядом окружающую обстановку и собеседника, он скривился от презрения. Невзрачный и невысокий парень, облаченный в откровенные лохмотья, грязные и щеголяющие дырами. Растрепанные, спутанные волосы хаотично торчали в разные стороны, словно их владелец недавно вылез из ближайшей помойки.

На контрасте с ним здоровенная фигура шофера возвышалась на добрые две головы, попутно значительно опережая по ширине. Мощная грудная клетка с большим трудом позволяла удерживаться застегнутым пуговицам черной жилетки с вышивкой символа клана в районе сердца. Закатанные рукава серой рубашки открывали вид на толстенные предплечья, а размер бедра в черных штанах мог поспорить с туловищем стоящего напротив парня. Водитель только своими габаритами мог внушить уважение, даже не демонстрируя вполне себе развитой ауры и не акцентируя внимание на висевшей на поясе кобуре с крупным пистолетом.

– Ну, я действительно пацан, – открыто насмехаясь, он демонстративно оттянул штаны, заглядывая в них, – вроде пол не успел сменить, хм... Но мы отвлеклись. Зачем вы здесь? – ставший внезапно серьезным голос звучал с еле заметной угрозой.

Последнее вызвало еще один презрительный взгляд со стороны водителя, не решившего вступать в бесполезную полемику с явным идиотом. Пытаться спорить, а тем более выгнать представителя одного из влиятельных кланов уже выглядело как весомая заявка на путевку в сумасшедший дом. Или на кладбище, в зависимости от настроения. Жаль, что принимал решения не он.

Проигнорировав вопрос, водитель направился к задней двери, поспешно открывая ее и подавая руку. Спустя мгновение, оттолкнув своего подчиненного,

из автомобиля буквально выпорхнула молодая девушка. Одета в простое светлое платье, она будто создавала ощущение легкости и изящества. Иссиня-черные распущенные волосы резко выделялись на фоне бледной кожи красавицы. Тонкие и, скорее, изящные черты придавали ее лицу невероятную миловидность, а небольшие красные губы демонстрировали невинную улыбку. Но более всего приковывали к себе ее неправдоподобно синие глаза, словно два сапфира, сверкающих на солнце. Не имея фактически никаких украшений, кроме скромных сережек с символом клана, и используя самый минимум косметики, она, тем не менее, могла завладеть вниманием зрителей, даже находясь среди участниц конкурса красоты.

Ловко проскользнув мимо своего шофера, девушка встала напротив напряженного и начавшего уже откровенно злиться Пацана. С ходу отмечая фактически одинаковый рост и, возможно, возраст, она невольно поморщилась от исходящего запаха немытого тела. Мешковатая, потертая камуфляжная форма фактически висела на этом бродяге. Скрещенные на груди руки с грязными ногтями, судя по всему, должны были придать некий вес словам, но на деле вызывали только усмешку. Невзрачное лицо выделялось только зелеными глазами со странной золотисто-синей дымкой, но более ничем. Очередной заурядный парень, в силу молодости решивший, что можно грубить членам мощного клана. Словно подтверждая промелькнувшую мысль, он вновь открыл рот:

– Я прекрасно осознаю свою невероятную привлекательность, способную полностью лишит всякого дара речи, но все же лучше сделать над собой усилие и, наконец, начать говорить. Вы приехали крайне не вовремя, и, если не собираетесь объяснять причину своего вторжения, я попрошу вас как можно скорее удалиться отсюда, – абсолютно не скрывая раздражения и недовольства ситуацией, прямо заявил парень.

– Пацан, ты обязан проявлять уважение к... – вскинувшийся водитель угрожающе двинулся вперед, демонстративно сжимая огромные кулаки.

– Обязан? Я? В честь чего? – походивший на бродягу перевел взгляд на набычившегося шофера. – Вы нагло заявили сюда и упорно продолжаете игнорировать мои требования объясниться! У меня и так крайне неподходящее для разговоров настроение, а ваши действия могут только усугубить все, – сжав зубы, словно сдерживаясь, произнес он с нажимом.

– Да я тебя.

Короткий взмах ладони девушки остановил здоровяка.

– Уильям, остановись. Отчасти он прав, несмотря на свое невежество и неприкрытую грубость.

Прозвучавший мелодичный голос заставил гиганта замереть на месте. Недовольно пыхтя и буравя взглядом застывшую фигуру, он все же отошел назад.

– Прошу прощения, мисс Эмили, – смущенно и как-то неуклюже произнес себе под нос водитель, явно дополнительно выступающий в роли телохранителя. Именно явное желание защитить в любых ситуациях, а не оружие на поясе или мощное сложение, однозначно говорили об этом факте.

Сам объект охраны, впрочем, полностью проигнорировал извинения, давно смирившись с таким поведением подчиненного. Оглядываясь по сторонам, девушка подмечала потрепанность и неухоженность здания за спиной парня. Вкупе с внешним видом остальных домов – это окончательно утверждало в мысли о скором и неумолимом приходе в полное запустение деревни. Значит, если не учитывать стоящего перед ней парня, ее план никому не помешает.

– Я собиралась лично удостовериться, что обстановка действительно соответствует полученной мной ранее информации. Учитывая, что поселению вскоре наступит конец, будет жаль оставить такую красоту без применения. Здесь по-настоящему прекрасная природа. Именно поэтому я намерена создать на этой территории полноценный восстановительный комплекс для больных и пострадавших. Такое место не должно пропадать впустую, – задумчиво произнесла девушка, рассматривая заросшие разноцветными растениями массивы гор и с видимым удовольствием вдыхая чистый воздух.

– Рад за тебя, – саркастично кивнул парень, – вот только не уверен, что мне будет по душе такое соседство. Члены кланов, поправляющие здоровье после своих разборок, или богатенькие подростки, отдыхающие от ночных гуляний... Сомнительное удовольствие.

– Пацан, тебя никто спрашивать не собирается, – грубо вмешался охранник, чем заслужил укоризненный взгляд от Эмили. – Прошу прощения, мисс.

Сместившись, он вновь отступил назад, опустив голову.

– Несмотря на грубость, Уильям прав, – грустно покачала головой девушка. – ТАКОЕ соседство помешает и комплексу, поэтому мы его избежим. Изначально, узнав о смерти собственника этой земли, я хотела полюбовно договориться о покупке. Вот только теперь мне эта идея кажется лишней. В виду определенных проблем в оформлении наследства я через три дня смогу законно получить контроль над этой собственностью. Поэтому к этому сроку попрошу освободить здание, иначе тебя выбросят насильно. Конечно, ты получишь определенную компенсацию, но из-за открытой грубости на порядок меньшую, чем мог, – сухо закончила она, еще раз любуясь окружающим пейзажем. – Уильям, мы закончили.

Не прощаясь, она стремительно развернулась, легкой походкой направляясь к автомобилю.

– Есть, мисс, – торопливо ринулся открывать дверь водитель.

– Ты думаешь, что все можно купить за деньги? Или созданный в твоей голове образ этого места будет соответствовать задуманному? Наивная девочка из клана, сними, наконец, розовые очки, – прозвучавшие слова потрепанного бродяги догнали Эмили в спину. – Хотя, возможно, не настолько наивная, чтобы не гнушаться использовать влияние ради своих прихотей, выпячивая якобы благое намеренье. Я так понимаю, что именно после возникновения твоего желания владеть этим комплексом, оставшиеся владельцы здешних домов внезапно начали продавать собственную землю. Практически уверен, что до этого момента деревня имела шанс на новое развитие. Меньшая компенсация за грубость после открытого вторжения без нормальной попытки договориться? Чушь и откровенное лицемерие, – жестко закончил Пацан, сверля девушку суровым взглядом.

– Уильям, стой! – успела прокричать Эмили, когда здоровяк сорвался с места в направлении невзрачной фигуры в мешковатом камуфляже.

Услышав команду, гигант с большим трудом заставил себя остановиться, замерев буквально в полуметре от наглого парня. Длинный ствол пистолета смотрел прямо в лицо своей цели, а указательный палец только спустя несколько секунд отжал спусковой курок. Бродяга заметно дрожал, заставив телохранителя с усмешкой бросить в его сторону, убирая оружие в кобуру:

– В реальности ты не такой храбрый, пацан, – источаемое презрение буквально готово было материализоваться.

Выдохнув, шофер развернулся, усилием воли возвращаясь к внедорожнику. Переполняющее желание размазать дерзкого мальчишку никуда не улетучилось, но не подчиниться он не мог.

– Мы уезжаем, Уильям. Что до компенсации, то забудь. Только что ты собственноручно решил лишиться ее, – добавила девушка, садясь в машину.

Прежде чем она закрыла дверь, отсекая себя от внешних шумов, до нее донеслась последняя фраза бродяги: «Не подавись, мисс». Услышанное взбесило ее, но ей удалось удержать себя от поспешных команд своему телохранителю.

Когда внедорожник выбрался из деревни на автомагистраль, на внушительной скорости устремляясь в сторону мегаполиса, Эмили окончательно успокоилась. Задумавшись над словами этого потрепанного парня, она внезапно для себя обратилась к своему водителю:

– Уильям, повлияло ли мое желание создать комплекс на выселение местных жителей?

Смотрящий на девушку в зеркало заднего вида охранник на мгновение отвел взгляд в сторону, после чего начал крайне аккуратно подбирать слова. Но Эмили уже не слушала, сразу осознав реальное положение дел. Вот только менять что-либо оказалось поздно. Процесс запущен, и возможности остановить что-то и тем более обратить назад у девушки уже не имелось...

Проводив взглядом скрывшийся автомобиль, Пацан тяжело выдохнул. Откровенное желание применить физическую силу удалось сдержать только благодаря тренировкам старика. Его в какой-то момент даже начало трясти от гнева, но имеющийся уровень самоконтроля позволил выстоять в борьбе разума

против эмоций. К тому же он точно знал про естественность смерти Учителя и не собирался искать виновных там, где их точно не имелось. Даже серьезно подготовленный обладатель ауры мог только слегка отсрочить, но никак не предотвратить банальную старость.

Возникшие новые обстоятельства, несмотря на свою неприятность, никак не меняли первоочередную цель в виде свершения мести. Возможно, слегка осложняли, но Пацан изначально понимал, что существовала высокая вероятность, что уже после первых шагов ему придется скрываться. Просто этот пункт наступил раньше, но кардинально не менял общую картину. Поэтому, выкинув на время из головы произошедшее, парень направился в сторону кабинета своего учителя. Почти сразу в одном из ящиков он нашел небольшой запечатанный пакет с пометкой для него.

Внутри обнаружилось некоторое количество документов и письмо. На одном из документов Пацан остановился на некоторое время. На небольшой пластиковой идентификационной карточке значилось «Кей Морри», что отличалось от его изначального имени и того, что фигурировало в лицензии охотника. Но не этот факт заставил сосредоточить его внимание, а то, что фамилия звучала знакомо. Вспыхнувшая в голове информация об исчезнувшем клане заставила буквально наброситься на послание учителя, вчитываться в аккуратные, написанные каллиграфическим почерком слова.

«Дорогой Кей. Если ты читаешь это...» В голове начали крутиться воспоминания о собственной попытке расследования личности старика и, соответственно, виновников его положения. Да, в итоге он собственноручно остановил себя, доверившись Учителю. Тем не менее, к моменту принятия этого решения Пацан успел изрядно прошерстить историю различных кланов и их ответвлений, и что-то из этого даже сохранилось в памяти спустя столько лет. Полученная жирная подсказка мгновенно все упростила – оставалось только освежить ранее проработанные данные, валяющиеся где-то на компьютере. Вспыхнувшие от ярости глаза затуманились от жажды выплеснуть накопленные негативные эмоции, но парень усилием воли успокоил себя. Не время. Для полноценной и гарантированной мести за Учителя требуется тщательная подготовка. Освободив голову от лишних мыслей, быстро уведших его от сути письма, он начал читать с самого начала: «Дорогой Кей...»

– Сэм, этот парень точно будет здесь? Мне откровенно надоело ждать. Жрать к тому же хочется сильно. Я ведь не завтракал, а на ужин съел только один-единственный сэндвич. Может, попробуем его найти без этих дурацких засад, а? – опершись на стену здания лысый боров демонстративно сплюнул на асфальт, показывая свое отвратительное настроение. Его собеседник только вздохнул, поднимая глаза на далекое серое небо между двумя высотками. Благо хоть третий член группы казался немного адекватней, но только слегка.

– Винс, заканчивай ныть. Ты себе уже такое пузо отъел, что скоро твой байк тебя просто не потянет, – насмешливо произнес Лоуренс, демонстративно тыкая пальцем в изрядно натянутую футболку, полностью не закрывающую внушительный живот.

– Зато я не похож на наркомана, – огрызнулся лысый, незаметно пытаюсь втянуть торчащую часть тела, – вылитый торчок.

После чего ткнул пальцем в невероятно худого напарника. Несмотря на похожую одежду в виде кожаных штанов, черных ботинок с оббитыми металлом носками и огромной нашивкой банды, выглядели они совершенно по-разному. Почти двухметровый и невероятно жирный Винс в своей неизменной серой футболке, привычно испачканной в каких-то соусах и еде. Широкое свиноподобное лицо с заплывшими чертами лица и вытатуированное изображение символики банды на черепе создавали отталкивающе зрелище. Широкий пояс с кобурой и складной дубинкой дополняли образ откровенного головореза. Впрочем, Лоуренс, несмотря на действительно тщедушное телосложение, вызывал схожее ощущение. Среднего роста, но невероятно худой, он был буквально увешан железом. Кожаные браслеты с металлическими шипами, многочисленные серьги в ушах и торчащие рукояти четырех ножей, разместившиеся на бедрах. Короткий зеленый ежик волос и татуировка черепа поверх лица превращали в его странного, но крайне опасного чудика, с которым никто не захочет остаться в одном переулке.

– Заткнитесь оба! – не выдержал Сэм, пытаюсь остановить назревающую очередную словесную перепалку.

Зная своих подчиненных, он явно осознавал, к чему это может привести. В прошлый раз эти два идиота разнесли половину бара, споря, что лучше – алкоголь или трава, что в итоге нарушило план босса о бескровном захвате контроля над заведением. Именно Сэм пострадал больше всего, неся ответственность за двух бестолковых балбесов. Он бы с неподдельным удовольствием переехал бы обоих своим мотоциклом, но, невзирая на недалекость, они всегда оказывались полезны, когда дело касалось физического насилия. Природные способности в ауре этой пары перекрывали даже их абсолютно нездоровый образ жизни.

Сам же Сэм, несмотря на большие силы, старательно держал себя в форме, собираясь в будущем продвинуться по карьерной лестнице вверх. Небольшая банда байкеров, состоящая из трех десятков различных отморожков, прикрывалась одним из кланов, что защищало их от слишком пристального внимания стражей. Конечно, в моменты, когда они не переходили некую грань. Но именно такое покровительство позволяло надеяться на дальнейшее развитие при демонстрации своих возможностей. Старательно выделяясь даже во внешнем виде, он потихоньку завоевывал расположение босса.

Сэм тщательно следил не только за чистотой и опрятностью, но даже пытался одеваться с намеком на стиль. Подогнанная кожаная жилетка с ручной вышивкой символа банды. Броский амулет на шею, гармонирующий с мощной печаткой на правой руке. Аккуратная бородка и постоянная бандана. Якобы небрежно свисающая на бедро кобура с черным пистолетом и даже припаркованный возле входа в переулок байк выглядел более ухоженным, чем потертые мотоциклы его подчиненных. За такой подход в банде его называли «Чистюлей», но он казался только рад, ассоциируя это с правильным и «чистым», по его личному мнению, подходом во время выполнения поручаемых заданий. Сэм четко знал, что он всегда находился на уровень выше остальных, и требовался только лишь один-единственный удачный шанс, чтобы показать это членам клана-покровителя.

– Эй, девка, я верну тебе сумку, но ты должна мне купить и принести сюда пару гамбургеров, – поглощенный в свои мысли лидер троицы пропустил момент, когда ситуация вокруг кардинально изменилась.

– Винс, какого черты ты творишь? – возмутился Сэм, мгновенно выходя из себя.

Лысый боров каким-то образом умудрился затянуть в переулок проходящую мимо девушку. Вообще, неширокий проход между нависающими высоченными зданиями выглядел довольно таки заброшенным, несмотря на то что буквально за углом проходила вполне оживленная улица. Расположенный вдоль стены прямо у въезда ряд мусорных баков и несколько задних дверей значительно сужали обзор в глубину. Позади, через полсотни шагов, четырехметровая сетка перекрывала проезд, образуя тупик и лишая переулок возможного потока пешеходов. Дополнительно разместив тройку байков прямо у въезда, байкеры словно заявили права на это место. Заметные символы на мотоциклах в разных вариациях периодически мелькали в новостных выпусках, служа хорошим предупреждением и позволяя избежать лишних свидетелей. Поэтому Сэм искренне удивился, как Винс сумел кого-то затащить сюда, не вызвав криков на улице. Это заказанной цели однозначно придется направиться в одну из дверей позади, ведущей в подпольное казино, но другим-то людям зачем сюда соваться?

– Я хочу жрать. Бестолковое ожидание раздражает и вызывает еще больший голод, вот я и решил воспользоваться доставкой, – пожал плечами толстяк. – Я даже предупредил всех об этом желании, но вы оба ничего не ответили.

– Сэм снова замечтался о месте Босса, – вмешался Лоуренс, откровенно скалясь. – Пытается косить под него, будто он не такой же головорез, как мы, – с насмешкой продолжил он. – Винс, почему ты думаешь, что она не сбежит, как только ты ее отпустишь?

– Я верну ей сумку взамен... черт, действительно, – сплюнул лысый, поворачиваясь к напуганной девушке в деловом костюме. Вглядываясь в ее лицо, он с надеждой произнес: – Может, принесешь все-таки пару гамбургеров и картошку? Честно обещаю, что ничего с тобой не сделаю. Просто голодный как черт. – словно в подтверждение он провел рукой по своему торчащему животу, второй продолжая удерживать свою пленницу на месте.

– Ни черта я не кошу под Босса! – взорвался из-за полного игнорирования Сэм. – Просто я нахожусь на ступеньку выше, чем вы, идиоты! – Сорвавшись с места, он мгновенно приблизился к перепуганной девушке. – Ты же видишь между нами разницу, да? Эти два отброса мне абсолютно не ровня! – буквально брызгая слюной, прокричал он ей в лицо. Лысому даже пришлось отгородить ее от перекошенного байкера.

– Ты лучше кивни, а то он маньяк еще тот. Зарезал официанта, случайно пролившего воду на его ботинок, – мрачно произнес Винс, искренне переживая о том, что вскоре придется искать другого человека для доставки еды.

– Ага, – поддакнул Лоуренс, – ты такая же шестерка, как и мы, Сэм, только с невероятно раздутым самомнением и отчего-то постоянно считающий себя главным. Мы все втроем выполняем одинаковую грязную работу, но почему-то именно ты думаешь о себе как о самом чистеньком. При этом в среднем ты убиваешь гораздо чаще. Я как-то для интереса несколько недель вел статистику. Недаром у меня диплом инженера, – вновь подколот его тщедушный на вид байкер, зная, что собеседника выгнали еще на этапе последних классов школы.

– Да пошли вы оба! – буквально проорал «лидер», выхватывая черный пистолет.

Скрипнувшая сбоку дверь, открываемая решившим проявить любопытство в неудачный момент, мгновенно спровоцировала выстрел. Безжизненное тело мужчины вывалилось в переулок, оставляя кровавые следы на асфальте. Резкий порыв ветра раскрыл вид на подсобное помещение заведения, но никто не спешил оттуда появляться, испуганные внезапными жестокими действиями.

– Это только подтверждает, что ты натуральный маньяк, – абсолютно не переживая из-за случайного убийства, довольно заявил Лоуренс, радовавшийся удачному моменту появления дополнительного аргумента.

Впавшая в истерику девушка начала безостановочно рыдать, дрожа от страха. Винс, застывший в размышлениях, каким бы образом убедить ее принести ему заказанную еду. Дико вращающий глазами Сэм, пытающийся успокоить очередной нервный срыв, портящий ему имидж. Именно в этот момент отчетливо прозвучал холодный и требовательный голос:

– Отпустите девушку.

Возникшая в переулке фигура, одетая в какие-то деревенские обноски и с внушительным рюкзаком за спиной, стояла, слегка склонив голову и смотря вниз. Тем не менее, вполне различимые предупреждение и угроза ясно ощущались от неизвестного.

– Это наша цель? – приглядываясь, спросил напрягшийся Винс, на мгновение забывая про голод.

– Не похож, – отрицательно покачал головой Лоуренс после небольших раздумий, – скорее какой-то левый бомж из захолустья.

– Парень, вали отсюда, – злобно оскалился Сэм. Бушующие эмоции требовали немедленного выхода, и он искренне надеялся, что тот откажет. Тогда у Босса не появится никаких вопросов, почему они не сосредоточились вначале на деле. – Иначе твоя кровь украсит эти стены.

– Не будьте слишком самоуверенны, – фигура бродяги неспешно двинулась вперед, нисколько не проявляя страха.

– Черт, – грустно произнес Винс, после чего с надеждой обратился к девушке: – Иди уже, но если все же принесешь мне поесть, я обещаю, что как-то отплачу. Может, кого-то побью, кто тебе не нравится, или еще как.

Находившаяся в полном ступоре девушка непроизвольно кивнула, на деревянных ногах пятясь к выходу из злополучного переулка.

– Хорошо, что вы последовали голосу разума, – неизвестный остановился, глядя, как мимо него проскальзывает женская фигура.

– Здесь ты не прав, деревня, – упер в него твердый взгляд толстяк, – ты нам угрожал, поэтому отсюда на своих двоих не уйдешь. Просто девушка ни при чем, – сжав огромные кулаки, он медленно двинулся вперед.

– Чур, он мой, – торопливо проговорил Сэм, кровожадно поглаживая ствол пистолета.

– Без огнестрела, псих, – вмешался Лоуренс, – иначе окончательно спугнем цель. Босс нам потом головы оторвет, – оглядываясь по сторонам, зеленоволосый не заметил ничего нового. Привыкший к часто необдуманным действиям своих напарников, он старательно следил, чтобы их эмоции не брали вверх над разумом, задвигая выполнения задач на потом.

– Я быстро, – фигура Чистюли мгновенно сорвалась с места, устремляясь к противнику.

Несмотря на свою психическую нестабильность, он действительно часто тренировался и к текущему моменту достиг седьмого уровня ауры, находясь на полпути к восьмому. Учитывая, что в обычных армейских подразделениях зачастую находились солдаты, обладающие пятью или шестью слоями, и только отдельные опытные бойцы достигали десятого, Сэм точно был не слаб для рядового бандита. Что более важно, приличный опыт уличных драк и перестрелок только усиливал уверенность в собственных силах. Намереваясь быстро сокрушить наглеца, Сэм начал с примитивного прямого удара.

Отшатнувшийся бродяга только в последний момент успел уйти от кулака, байкер без задержек провел боковой непонятно в какой момент надетым кастетом. Короткий, но крайне мощный, он должен был сломать ребра парню. Вот только показательная медлительность деревенщины внезапно обернулась контратакой. Мощная подача в живот буквально согнула Чистюлю, после чего его лицо встретилось с коленом, отбросив бандита назад.

– Стойте, я сам, – зло сплюнул Сэм, медленно поднявшись с земли.

Оказавшийся совсем не простым противник спокойно сбросил висевший рюкзак, поместив его у стены, и готовился к продолжению. Потерев пострадавшую челюсть, байкер злобно оскалился: – Ты же не думаешь, что пара случайных попаданий сможет свалить меня?

Защитная аура изрядно уменьшила урон пропущенного удара, вот только их сила, явно увеличенная приличным количеством слоев оппонента, оказалась неожиданно немаленькой, больше походивший на девятый-десятый уровень.

– Развлекайся, – спокойно махнул рукой Лоуренс, продолжая приглядывать за окружающим пространством, – только не затягивай, иначе Винс вмешается.

– Почему это я? – недовольно возмутился толстяк, поворачиваясь к зеленоголовому.

– Почему бы и нет? Тем более, вдруг у бродяги есть что-то пожрать? – пожал плечами несостоявшийся инженер, присмотревшись к сумке.

– Иди к черту, я тебе не свинья. Ты погляди на него – он, скорее всего, питается объедками из мусорных баков, – с отвращением передернулся лысый здоровяк, смотря на откровенное тряпье на деревенщине.

– Хм, – задумчиво произнес Лоуренс, оценивая напарника. Замечая эту демонстративную насмешку, Винс чуть не взбесился, но худощавый успел проговорить: – Я шучу, дружище, просто шучу. Но все же, скорее всего, тебе придется вмешаться, а иначе Сэму начистят рожу, – указал он на вновь отлетевшего назад байкера.

В полете буквально впечатавшись спиной в кирпичную кладку, он оставил заметный след после себя. Целая сеть трещин покрыла стену, а многочисленные обломки начали сыпаться на землю. Ошеломленный бандит после небольшой задержки вытолкнул себя из появившейся вмятины в ранее ровной поверхности, злобно оскалившись.

– Урою!!! – яростно прорычал Чистюля, окончательно входя в боевой раж.

Вспыхнувшие пламенем кулаки продемонстрировали активированную форму, а бандит вновь попытался рвануть на бродягу. Впрочем, в этот раз незнакомец перестал щадить противника, явно решив развить наступление.

Стопа в черном ботинке впечаталась в лицо Сэма, вновь отбросив его назад. Не замедляясь, неизвестный прыгнул вслед за улетевшим противником, но в схватку, наконец, вмешался Винс. Лысый здоровяк на удивление быстрым для своих габаритов взмахом дубинки отправил в полет бродягу. Последний еще не успел приземлиться, как из асфальта выстрелил каменный шип, лишь чудом не нанизав на свое острие человеческое тело. Откатившись в сторону, деревенщина кувырком ушел от огненного дыхания, выплеснувшегося потоком изо рта Чистюли. Потрепанная одежда мгновенно начала тлеть, но бродяге было не до этого – поток разнообразных ударов не прекращался.

Из нацеленной металлической дубинки выстреливает ветвистая молния, заставляя незнакомца на миг застыть без движения, парализовав ударом тока. Благо защитная аура, окружающая тело, значительно ослабляет удары, оставляя только небольшую черную точку в месте попадания. Сжав зубы от боли, бродяга рвется навстречу. Скользящим движением уходя от взмаха пылающего кулака, он снова вбивает кулак в челюсть Сэма, после чего без промедлений заходит за

спину. Новый электрический удар Винса бьет в собственного союзника. Замерший от попадания Чистюля спустя мгновение оказался вбит головой в асфальт, оставляя внушительную трещину, обогренную кровью.

Мимоходом сняв с поверженного противника кастет, незнакомец готовился к новому раунду. Лысый байкер, раздраженный своей оплошностью, вновь прибегнул к каменному шипу. Неожиданно выстрелившее из асфальта острие оставило глубокий порез на бедре одетого в лохмотья деревенщины, но последний стойко проигнорировал вспышку боли. Стелящимся движением он устремился к толстяку, в последний момент уйдя вниз от поспешного удара. Кулак с дополнительным отягощением мощно врубился в район мужского достоинства. Ошеломленный здоровяк только начал заваливаться вниз, как подымающийся вверх бродяга врезался своей головой байкеру в челюсть. Полностью дезориентированный Винс грузно обрушился на спину, а незнакомец замер на месте, тяжело дыша и пытаясь прийти в себя после короткой, но напряженной схватки.

– Идиоты, – сквозь зубы произнес стоящий поодаль Лоуренс, осознав, что без него не обойдется.

Спустя миг активированная форма вынудила опасного противника на секунду замереть на месте, после чего зажатый в руке пистолет бандита начал выплевывать одну пулю за другой. Пытавшийся вырваться бродяга каким-то чудом избежал первого выстрела, но второй уже пришелся в плечо. Сплюснутый кусок металла бессильно отскочил от тела, оставив лишь заметный след на коже и заставив бандита поморщиться, но он просто продолжил стрелять. Уже пятая пуля полноценно впилась в живот, окончательно преодолев защитную ауру оппонента и перечеркнув жизнь храброго бродяги.

– Я же просил тише. Если пустили в ход способности, то могли бы уже и использовать оружие, чтобы закончить быстрее. Действительно настоящие идиоты.

– Скорее показушники, – внезапно прозвучавший позади голос заставил зеленоволосого байкера вздрогнуть, – на текущем уровне ауры огнестрельное оружие явно сильнее. Зачем тогда извращаться с этими формами? Яркие, но неэффективные. Особенно огненное дыхание. Читал, что после него во рту ощущение крайне паршивое.

Резко развернувшись, Лоуренс поспешно навел оружие на новое лицо, раздраженно морщась от понимания, что выполнение задания неумолимо катится куда-то к черту.

– Эй, мужик, я здесь ни при чем, – развел руками короткостриженный светловолосый парень с невзрачным лицом.

Ниже среднего роста, облаченный в слишком большую для него одежду, он выглядел нелепо. Короткие черные шорты, слегка выглядывающие из-под доходящий ему чуть ли не до середины бедра оранжевой футболки, ярко-зеленые кроссовки и высокие носки. – Просто мимо проходил, в ваши разборки вступать однозначно не собираюсь. Мне оно не нужно.

– Как ты здесь очутился? – с напряженным взглядом спросил Лоуренс, не спеша убирать оружие.

– Перепрыгнул через забор, – пожал плечами молодой парень, указав на сетку за спиной, – немного понаблюдал за вашей дракой, но лезть в нее намерений не было. Меня учили не судить раньше времени о людях по их внешнему виду. Несмотря на то что вы трое, прошу прощения, выглядите крайне сурово и опасно, это ничего не означает. Может, тот бродяга какой-то маньяк, охотящийся на невинных жителей города. Поэтому давайте лучше забудем и разойдемся, а? Мне тут заскочить ненадолго, – указал он на одну из дверей, – и я сразу убегу. Договорились? Конечно же, я ничего не видел и не знаю...

– Ты курьер? Почему не в форме? – пропуская мимо поток болтовни, спросил посерьезневший байкер, крепче сжимая рукоять пистолета.

– В стирке она, в стирке. Начальство жадничает на третий комплект, а я не успеваю все отстирать и заштопать вовремя, – смущенно развел руками тот, – но сама компания отличная, рекомендую. «Специальная защищенная курьерская доставка обеспечит прибытие груза в любых условиях», – продекламировал лозунг парень, словно пародируя рекламу.

– Лоуренс, это он? – очнувшийся Винс замер рядом, вглядываясь в стоящего перед ними чужака.

Зеленоволосый на миг обернулся, оценивая состояние напарников. Толстяк, стоящий немного враскоряку, уже сжимал пистолет в руке. Сэм, с залитой кровью головой, потирал ссадину на челюсти. Немного опираясь на стену, он, судя по виду, практически пришел в себя после драки. Точнее, избиения.

– Похоже на то, – согласно кивнул худой байкер. – Парень, передай нам пакет, и все закончится хорошо, – предложил бандит, пытаясь закончить это дурацкое задание как можно скорее.

– О-о-о, так вы из ЭТИХ, – выделив интонацией, курьер недовольно продолжил: – Я-то надеялся, что привычное клише в виде байкеров-грабителей – это просто фантазия недалеких сценаристов. Жаль, очень жаль, но ничем не могу помочь, – развел руками он, – меня уволят, если отдам пакет. Нет работы – нет денег, а без них как-то грустно живется. Предлагаю сделать иначе – я отдам его заказчику, а вы уже договоритесь с ним. Пойдет? – с надеждой протянул парень. – Тогда и я не нарушу условия, и вы получите необходимое...

– Живо гони пакет, иначе сдохнешь, – раздражаясь из-за своего поражения, пропыхтел Сэм, выпрямляясь.

Окружающий мир еще плыл, но с каждой секундой Чистюля уверенней стоял на ногах. Подорванное из-за случайного бродяги самомнение о собственных силах требовало возмещения.

– Лучше быть без работы, но целым, чем наоборот, – угрожающе продолжил Лоуренс.

Стоящий рядом Винс, словно в подтверждение этих слов, поднял собственный пистолет, наводя ствол на нелепого курьера.

– Я так понимаю, вас тоже уволят, если вы не справитесь? Эх, как все мутно, – разочарованно протянул парень, склоняя голову набок, словно прицениваясь, – тогда обязан предупредить, что после нападения на меня я.

Прозвучавший выстрел на мгновение прервал его. Мелькнувший возле самого уха кусок металла, не попавший только из-за случайного движения в сторону, заставил его дернуться.

– О-о-о, уже напали. Тогда, согласно действующим законам о самообороне и отдельному положению для службы доставки, я имею право защищаться, используя все имеющиеся в распоряжении средства. Предупреждаю, что мой старик учил меня никогда не сдерживаться в...

– Да хватит болтать и отдай пакет! – раздраженно проорал Сэм, выхватывая свой пистолет и пытаясь заставить замолчать излишне говорливую цель.

Выпущенная пуля, в мгновение ока преодолев разделяющее расстояние, пробивает тело курьера. Замерший парень в полном недоумении заторможенно опускает голову, нашаривая взглядом дыру в широкой футболке в районе подмышки.

– Эй, одежда вообще-то денег стоит! – из курьера вырвалось по-настоящему искреннее возмущение. Взгляд его внезапно начал излучать злобу, впервые придав выражению лица последнего некую серьезность.

– Умри, наконец, – раздраженно процедил бандит, не поняв, как он умудрился промахнуться с такого близкого расстояния по неподвижной цели. Только повторно нажать на курок он не сумел.

Пущенный неуловимым движением длинный нож впился в правую сторону груди, пробив защитную ауру, словно ее вовсе не существовало. Захлебываясь кровью, байкер медленно завалился на асфальт. Отвлечшийся Лоуренс с большим опозданием осознал возникшую опасность, удивившись резкому переходу на смертельные атаки. Непонимающе проводив взглядом упавшего напарника, он заторможенно пытался сообразить, что предпринять. Винс же не задавался подобными вопросами, без промедлений открыв огонь. Впрочем, внезапно оказавшийся невероятно юрким парень качающимися движениями избежал двух поспешных выстрелов, в мгновение ока добравшись до своих противников.

Рука с вытянутым пистолетом оказалась мгновенно сбита в сторону. Без промедлений следом в колено прилетел мощный удар, заставивший ногу ранее целившегося бандита резко подогнуться. Толстяк еще не успел упасть, как ему в челюсть дополнительно врубился чужой локоть, а затем его кисть оказалась выкручена под странным углом. Дезориентированный здоровяк попытался пересилить молодого парня, внезапно оказавшегося крайне опасным

противником, но тот даже не собирался вступать в прямое противостояние. Очередной короткий удар в гортань напрочь сбил концентрацию, а последующий выстрел в живот вынудил Винс удивленно раскрыть глаза. Темнеющий мир не позволил толстяку осознать дальнейшие действия курьера, воспользовавшегося телом врага как прикрытием.

– Тварь! – ошарашенный жестокостью и скоростью расправы Лоуренс в панике открыл беспорядочный огонь.

Буквально зажимая спуск, он проделывал все новые и новые дыры в теле пузатого здоровяка, отчаянно пытаясь убить верткого противника. Выпустив Винса, нелепо одетый парень кувырком постарался уйти от потока пуль, но удачно активированная форма бандита заставила его замереть на месте в хватке телекинетической силы.

– Сдохни, сволочь! – возрадовавшись успеху, яростно прокричал зеленоволосый, прицелившись в голову курьеру.

– Это вряд ли, у тебя патроны закончились. А у меня – нет, – бессильно щелкнувший спуск вызвал легкий ступор у бандита, который не сразу позволил заметить торчащий из-под подмышки парня ствол пистолета. Короткое движение пальца парня мгновенно ударило в плечо каскадом боли.

Выпавшее из ослабевшей кисти оружие еще не успело приземлиться, как последовало еще три выстрела во второе плечо и обе ноги. От завалившегося на асфальт байкера донесся болезненный стон, но мощный удар по голове поставил окончательную точку в короткой схватке.

Вздыхая, Кей медленно поднялся на ноги, оглядывая себя с некоторым неудовольствием. Несколько новых дыр в широкой футболке и небольшие пятна крови толстяка ставили крест на дальнейшем использовании этой одежды. Хорошо, что в этот раз он предусмотрительно купил буквально самую дешевую из возможных, помятуя о своей вечной неудаче в плане беспроblemных доставок.

С учетом его метра семидесяти и крайне молодого возраста, из многочисленных нападающих никто ни разу не прислушался к голосу разума, считая его легкой мишенью. При том что каждый из них вполне мог потратить немного времени и

изучить основные требования для вступления в «СЗКД». Не сказать, что информация была в абсолютно свободном доступе, но определенный минимум можно было с легкостью вытащить из объявления о работе. Но нет, самоуверенность и низкий интеллект казались главной чертой, объединяющей таких бандитов. Некоторые даже пытались мстить после, в итоге вынудив парня сразу прекращать жизнь самых отмороженных во избежание будущих опасностей. Получить выстрел в спину ему не улыбалось. Конечно, так он действовал, только предварительно удостоверившись, что его не собирались щадить.

– Хорошо, теперь, наконец, закончим дело, и в офис, – кивнул своим мыслям Кей, оглядывая переулок.

Четыре лежавших здесь тела и различные следы прошедшего боя заставляли поморщиться. Очередной отчет с детальным описанием событий. Кем являлся тот бродяга и почему его убили, курьер не имел ни малейшего понятия. Вот только никого это волновать не будет: присутствовал при инциденте – значит, пиши. Как же это муторно и нудно! Нашарив телефон в кармане, он неспешно вызвал по текущим координатам стражей и скорую помощь.

– Ох, чуть не забыл, – вернувшись к одному из нападающих, он вытащил застрявший в груди клинок.

Кое-как закрыв дыру в теле, чтобы тот не истек кровью раньше времени, Морри вскоре поднялся. С недовольством осмотрев свое оружие, он тщательно вытер лезвие о тело потерявшего сознание, после чего спрятал его в ножны под широкой футболкой. Убедившись, что ничего не забыл, Кей легкой походкой отправился к нужной ему двери.

Сдача посылки не заняла много времени. Получив кодовую фразу и сверив личность получателя, парень вернулся в переулок. Появившиеся к этому времени стражи заставили предъявить удостоверение личности и карту курьера. Только переписав данные и получив короткое объяснение произошедшего, они отпустили парня. Поблизости уже суетились работники скорой, пытаясь спасти жизни выживших бандитов. Парень невольно переключил свое внимание на еще одну случайную свидетельницу. Кей мог только искренне посочувствовать испуганной девушке. Не имевшая поддержки кланов или специальных служб, она подвергнется длительным допросам, и хорошо, если кто-то из кланов вообще не решит свалить на нее часть вины,

обвинив в соучастии для собственного прикрытия.

Вновь перепрыгнув сетчатый забор, он мимоходом проверил карманы шорт. Случалось, что после некоторых нападений парень терял вещи, аведь платить приходилось из собственного кошелька. Благо в этот раз все носимое имущество нашлось на своих местах. Уже выйдя на улицу, он застыл на месте, оглядываясь.

Спешившие по своим делам люди спокойно огибали замершего посреди тротуара человека, напрочь игнорируя его нелепый вид и небольшие кровавые пятна. Что уж говорить – прошедшая в полусотне метров перестрелка словно забылась окружающими, вызывая интерес только у редких зевак, явно не знающих, чем заняться. Впрочем, в мегаполисе частенько происходили разные стычки, а прошедшая абсолютно не поражала своим масштабом, чтобы заставить людей обратить на себя внимание.

Вздохнув, Кей поднял взгляд на далекое небо. Серое, тусклое и невзрачное, оно казалось обрамлено зданиями, словно рамой. Будто город, несмотря на огромный размер, служил эдакими стенами, ограничившими окружающее пространство и сужающими его до мизера. Да, этот человеческий муравейник был поистине гигантский, но каждый из его коридоров оказался мал до безобразия. Порой парню сильно не хватало ощущения свободы и простора, которые он чувствовал в горах. Но то время безвозвратно прошло, а деревня полностью исчезла под ковшами бульдозеров клана Хигато. Вливая значительные средства, та наглая девчонка при поддержке своих родственников споро превратила всю территорию в реабилитационный комплекс, шустро возведя свою задумку на пепелище прошлой жизни Кея. Сам же он даже спустя семь месяцев не сумел определиться с глобальными планами на будущее. Ведь выяснилось, что вся тщательная подготовка оказалась банально не нужна.

Нет, старик действительно намеревался отомстить за своих погибших родственников, за уничтоженную ветвь клана и лично за себя. Вот только актуальность этого мероприятия закончилась в момент, когда кующемуся в суровых тренировках «оружию возмездия» было всего пятнадцать. Сами предатели, подставившие ложными доказательствами семью Учителя, нарвались на открытый конфликт с Хигато и оказались полностью стерты из истории. Именно после этого клан возвысился до текущего положения, а старик, наконец, дождался наказания для своих врагов. Но Учитель продолжал упорно мотивировать своего ученика развиваться дальше, бесконечно требуя большего

уровня подготовки и постоянно обнаруживая недостатки в навыках.

Если бы Кей Морри находился в подростковом возрасте, он, вероятно, мог воспринять в штыки полученную информацию. Ведь, по сути, все, к чему он двигался на протяжении почти десятка лет, давно не имело никакого смысла. Но старик научил его в первую очередь думать. Учитель многие годы искренне заботился о нем, всецело посвящая себя воспитанию ученика и, главное, не выбросил на свалку, когда выяснилось, что возмездие уже свершилось. Продолжив и в итоге открыв множество различных путей перед Кеем, старик действительно заслужил безграничную благодарность и уважение. Несмотря на всю показную строгость, он предоставил уникальную возможность брошенному ребенку вырасти в полноценную личность, способную самостоятельно творить свою судьбу. Парень прекрасно осознавал все это, но тем не менее в первое время его поглотило ощущение полной потерянности.

Насильственное выселение привело к тому, что он оказался практически без вещей и только с некоторым запасом денег на личном счету, который образовался после работы в качестве ликвидатора иномирных тварей. Причиной стал полный арест всего имущества, организованный людьми той девушки. Вначале возникла мысль вновь вернуться к охоте, но Морри отбросил эту идею, решив окончательно порвать с прошлым. Если уж жизнь кардинально изменила вектор движения, то есть смысл действительно начать все заново, не цепляясь за пройденные этапы. К тому же раздражающе неудобные условия во время вылазок не растворились бы только от того, что он лишился дома.

Поиск работы затянулся на некоторое время. Внезапно оказалось, что отличная подготовка и знания были связаны исключительно с боевым аспектом. Отсутствие диплома из какой-либо академии или университета не давали рассчитывать на что-то большее, сужая количество вариантов. Конечно, Кей всегда мог попробовать договориться об обучении в кредит, вот только после долгих лет целенаправленной подготовки к фактической роли убийцы другие перспективы выглядели невероятно блекло и скучно. Впрочем, становиться киллером, членом боевых групп кланов или даже банд ему искренне не хотелось. Охота отпала изначально, но само желание острых ощущений и стремление развивать ауру дальше никуда не испарилось.

Некоторое время он всерьез рассматривал возможность вступить в ряды городских стражей. Это была государственная организация, сформированная и финансируемая Советом с единственной целью – нормализировать

взаимоотношениями между кланами и контролировать вооруженные конфликты. Дополнительно стражи занимались расследованием любых стычек с поиском виновных среди кланов, физическим предотвращением масштабных сражений и многим другим, что могло отразиться на жизни простых обывателей и привести к кровавой резне. Неосновная часть функций заключалась в поддержании общественного порядка, но здесь кланы справлялись лучше, самостоятельно контролируя подотчетную территорию. Хотя последнее не относилось к Тарону, крупнейшему мегаполису в Антаро, являющемуся по-настоящему нейтральным городом. Городом, в котором большинство сильных этой страны сталкивались в различных противостояниях.

Долгое время перспектива службы в рядах стражей выглядела привлекательно, и Кей даже собирался вступить в специальную академию для прохождения подготовки, но, начав изучать вопрос детальней, он вскоре решил отказаться от данной идеи. Огромная загруженность различными инструкциями, постоянное давление со стороны кланов, лавирование между множеством интересов и ограниченные реальные возможности походили на некие кандалы, не дающие организации по-настоящему эффективно выполнять свои обязанности. Нет, старик научил Кея всегда выполнять задания на сто процентов, не для галочки. Поэтому это был вопрос времени, когда парень в итоге послал бы инструкции и распоряжения подальше, решив действовать по-своему. Стражи оказались отброшены как бесперспективные, но ему крайне удачно попалось на глаза новое объявление, где только что появившаяся «Специальная защищенная курьерская доставка» начала поиск сотрудников, и даже спустя полгода он продолжал с удовольствием работать в ней. К тому же отсутствие требований для обладания конкретным типом форм позволяло надеяться исполнить давнюю детскую мечту.

Улыбнувшись этому вечному потоку людей с напряженно-серьезными лицами, Кей направился к прикованному цепью к столбу велосипеду. Обычно курьеры самостоятельно решали, на чем перемещаться, и именно такое средство показалось ему наиболее удобным. Проклятые пробки заставляли нервничать в томительных и бесцельных ожиданиях, а некоторые районы мегаполиса были вовсе закрыты для проезда неэкологического транспорта. Поэтому велосипед являлся лучшим выбором для курьера, которому требовалось обеспечить доставку в любую точку в кратчайшие сроки. При этом дополнительно служа эдаким тренировочным снарядам. Жаль, что их воровали постоянно.

– Эй, какого черта вы творите? – возмущенно прокричал Кей склонившимся над его «железным конем» мужикам в грязных обносах.

Один из них мигом обернулся. Спутанные длинные черные волосы и густая борода практически полностью скрывали испуганное лицо, но именно это послужило для парня ярким опознавательным знаком.

– Ты, я тебя узнал, сволочь! Ты ведь на прошлой неделе пытался украсть мой велосипед!

– Валим, – хриплым голосом бросил бродяга своему напарнику, мгновенно срываясь с места, словно самый настоящий спринтер.

Второй, замешкавшись, не успел вовремя среагировать, пытаясь понять, почему его друг убегает от невзрачного парня, только недавно вышедшего из подросткового возраста. Последующая мощная оплеуха отправила его прямо на асфальт, а склонившееся молодое лицо без намека на щетину выразительно процедило:

– Еще раз попробуешь своровать, я засуну этот болторез тебе в известное место. Уяснил?

Пытающийся прийти в себя несостоявшийся грабитель заторможенно кивнул, языком ощутив шатающиеся в челюсти зубы.

– Хорошо. Жаль, второй убежал, а гнаться откровенно лень. Передашь ему мои слова, иначе в следующий раз я побегу вслед за ним.

Очередное подтверждение проходит более осмысленно, и Кей наконец отстранился от бродяги. Со вздохом выбросив срезанную цепь, он уместился на привычном сиденье.

– Успею ли я еще что-то доставить, или можно не торопиться? – позевывая, задумчиво произнес курьер. – Нужно выполнить плановый показатель в этом месяце, чтобы взять очередной отпуск для восстановления после сплавки слоев. Десятый, усиленный уровень практически в кармане. Конечно, если шеф отпустит... Погнали!

Вдавленные педали буквально сорвали велосипед с места. Вливаясь в активный поток машин, Кей с большим удовольствием ускорялся все сильнее, вызывая недовольные гудки отдельных автомобилистов. Грязно ругаясь на безумные выходы явного самоубийцы, активно подрезающего их во время движения, они, тем не менее, стремительно терялись позади, не в силах выдержать заданный темп в плотном трафике.

Дорога в офис заняла чуть более получаса сумасшедшей гонки, заставив парня даже немного вспотеть, но вскоре он уже фиксировал свой транспорт в специальной стойке прямо у входа в крайне приметное здание. Трехэтажная постройка из темно-серого кирпича выглядела мрачно. Размещенная на крыше пара каменных горгулий словно вела молчаливое наблюдение за смельчаками, решившими попасть внутрь. Тусклые окна полностью скрывали расположенные за ними помещения, и внешне дом походил на особняк из фильмов ужасов. Небольшой сад, окружавший дом почти со всех сторон, только дополнял этот образ. Редкие кривые деревья, не успевшие покрыться зеленью, в темное время суток изрядно походили на жутких монстров с когтистыми лапами. Длинные ветви во многих местах достигали фасада и под влиянием ветра частенько царапали окна, будто стремясь попасть внутрь. Действительно пробирающее своей мистической атмосферой... могло бы быть, если бы не одно большое «но».

Построенный буквально впритык и нависающий над особняком небоскреб со сверкающими зеркальными гранями резко контрастировал с окружающим пространством, напрочь выбивая любые тревожные мысли. На самом деле офис «СЗКД» больше походил на пародию на серьезное заведение, пытаясь, скорее, выглядеть, чем быть. Ведь если присмотреться, то часть жуткой атмосферы обеспечивалась банальной неухоженностью старого здания и особенно его дворовой территории. Приделанные сверху статуи существ при внимательном взгляде казались поделками каких-то студентов, грубо и наспех прикрепленными на крыше, а отсутствующий свет в окнах объяснялся пустующими помещениями. Впрочем, именно эта нотка различия ожидания с реальностью в свое время привлекла парня.

– Добро пожаловать в. а-а-а, это ты, Кей. Уже закончил?

Сидевшая за приемной стойкой девушка расслаблено откинулась назад, позевывая. Невероятно привлекательная, одетая в немного тесную белую блузку и короткую юбку, облегающую аппетитную фигуру с выдающимися формами. Миловидное личико, обрамленное необычными фиолетовыми волосами.

Специальные контактные линзы аналогичного оттенка и тщательно подобранный маникюр добавляли изюминку, позволяющую постоянно очаровывать новых посетителей своим внешним видом. Но именно новых.

– Ага, Триш, – коротко ответил парень, добродушно улыбнувшись. – Много сегодня заказов?

– Не особо, но пока все остальные на доставках, – безучастно ответила девушка. – Зайди к шефу. Только переоденься, а то снова начнет ругаться, – посоветовала она, отворачиваясь.

Зазвучавший спустя секунду звук провозгласил окончание хода противника, заставив Триш наконец встрепенуться.

– Наконец-то тормоз сходил, чуть не уснула. Он такой тупой, представляешь? Даже не видит мою ловушку! Но ничего, вскоре я размажу его, и он пожалеет, что вызвал меня! Ты будешь у меня рыдать как маленькая девочка после поражения.

Воодушевившись, девушка продолжала что-то бурчать себе под нос, но Кей ее не слушал. Несмотря на то что она тщательно следила за своей внешностью и выглядела как настоящая модель, ее истинные интересы оказались слишком специфичными. Жесткое веганство, выливающееся в сплошной поток информации, если кто-то осмелился затронуть тему еды, и неприятие потребления чего-то недопустимого в ее присутствии. Вплоть до попыток насильно отобрать и выбросить чужие блюда. Сильный дух соперничества, часто провоцирующий целый поток сквернословия во время любого противостояния, порой доходивший даже до физического насилия.

Впрочем, первое место по размеру помешанности занимало го. Знание правил и умение играть на приличном уровне в эту игру вообще служило требованием, чтобы вызвать хоть какой-то интерес у Триш, а любимым времяпровождением, граничившим с маниакальной жадой, являлось наблюдение за чемпионатами. Вечные обсуждения тактических приемов этой невероятно сложной игры заставляли даже обладающих крепкими нервами и большой надеждой бросить любые попытки завоевать девушку.

Сам Кей в принципе с сочувствием смотрел на будущую пару Триш. Конечно, она могла найти похожего чудилу, вот только парень сильно сомневался, что такой существует. Аналогичный набор увлечений, совпадения по внешним требованиям и сверхтерпимость к агрессивным действиям девушки – нет, невозможно. Но как администратор девушка выполняла положенные обязанности на отлично, старательно поддерживая имидж их службы хотя бы перед новыми клиентами. Дальнейший процесс обсуждения брал на себя шеф, распределяя между пятеркой курьеров их посылки. Более никого, кроме периодически приходившей уборщицы, в штате «СКЗД» имелось.

Еще раз оглядев себя и вспомнив, что в данный момент запасная одежда в шкафчике отсутствовала, Кей решительно двинулся в сторону широкой лестницы с массивными деревянными перилами. Мимоходом бросив взгляд на уходящий вниз пролет, он направился в противоположную сторону. Подвал старого здания больше походил на некую свалку, оказавшись занятым складом различного хлама. Там же разместились и раздевалки с душевыми. Весь второй этаж полностью пустовал, подготовленный на вырост, а вот третий оказался занят и находился в единоличном пользовании руководителя и, по совместительству, основателя компании.

Собравшись с духом и мысленно оценивая возможные темы, Морри решительно постучал. Услышав невразумительный ответ из-за двери, Кей незамедлительно потянул на себя ручку. Сплошная стена дыма накрыла его чуть ли не с головой, заставив поморщиться. Но опытный курьер, заранее знающий, с какими трудностями предстоит столкнуться, резво рванул вперед, в сторону ближайшего окна. Спустя несколько секунд, немного проветрив помещение, Морри повернулся к спокойно сидевшему за широким деревянным столом мужчине.

– Приветствую, шеф, – кивнул он, отчаянными взмахами руки пытаясь поскорее развеять густой смог вокруг себя.

– Присаживайся, Кей. Окно тоже закрой, а то дует, – вздрогнув от потока свежего воздуха, глава «СКЗД» требовательно указал пальцем.

– Шеф, я ведь натурально задохнусь здесь, – испуганно покачал головой парень. – Вам стоит периодически проветривать помещение – здесь слишком накурено.

– Не выдумывай, – державший в руке сигару с наслаждением выдохнул очередную порцию дыма. Выразительно взгляд парня на огромную пепельницу, занимавшую почти треть отнюдь не маленького стола, он решительно проигнорировал. – Закрывай и садись. Живо.

– Хорошо, – набрав в легкие напоследок немного свежего воздуха, Кей прикрыл окно, после чего направился к одному из двух массивных гостевых кресел. Видя, что шеф начал хмуриться, он поспешно заявил: – Я только с задания, не успел переодеться. Вновь возникли небольшие осложнения, но ничего серьезного. Посылка доставлена.

– Сколько в этот раз? – сузив левый глаз, его руководитель начал буквально буравить взглядом курьера.

Слегка за пятьдесят, с несколькими шрамами на лице и коротким ежиком седых волос, он выглядел действительно сурово. Мощная фигура чуть более двухметрового детины, ранее долго участвовавшего в профессиональных боях без правил, и огромные кулаки с тремя заметными перстнями могли испугать многих. Даже деловой костюм, в который он был одет для солидности, казался нелепой попыткой облагородить этого головореза, буквально трещавшего по швам от огромных мышц. Джек Андерсон, трехкратный чемпион Антаро, закончивший карьеру пару лет назад и недавно решивший открыть собственное дело, внешне продолжал выглядеть как действующий боец. Впрочем, имеющаяся аура с семнадцатью слоями обеспечивала не только вид, но и суть.

– Один... И двое раненых, – неуверенно ответил Кей, опуская взгляд.

Прозвучавший скрежет зубов и дальнейшая тишина заставили парня напрячься.

– Я успел их предупредить согласно установленному протоколу, но они начали стрельбу. Вероятно, у них имелся конкретный заказ на перехват пакета. Причем погибший оказался убит своими же союзниками... – Немного подумав, он добавил: – Стражи уже в курсе.

– Ладно, один – не так уж и много, – в очередной раз выдохнув дым, наконец, произнес Андерсон. – Но твой список постоянно растет. Знаю, что ты сильный, но подкачайся, наконец. Набери массу. Набей себе страшную татуировку на лице, не знаю. Выгляди хоть сколько-нибудь опасно или грозно. Возможно, тогда

количество стычек, наконец, уменьшится, – с надеждой протянул он, – или, скорее, отморозки закончатся, а выжившие тебя запомнят.

– Не льстите мне, шеф. Меня ни разу не пробовали грабить серьезные пользователи ауры, только какие-то шестерки не сильнее седьмого-восьмого слоя, которые даже не достигли среднего предела физической силы. На их роль вечно находится кто-то новый, так что не уверен, что нападения прекратятся, – растерянно пожал плечами Кей.

– Почему у других таких проблем нет? У них в худшем случае одно нападение на десять доставок, когда у тебя каждое третье заканчивается пострадавшими или даже трупами! – громко возмутился глава. – Да уже большая часть стражей крепко запомнила не только твое имя, но и внешность, постоянно разбираясь с последствиями твоих доставок.

– Шеф, но ведь вы сами мне поручаете ТАКИЕ доставки, – не выдержав, в ответ заявил Кей, открыто встречая суровый взгляд работодателя. – У меня часто нет выбора, особенно когда они начинают кричать про месть. Напоминаю, что мое самое первое место жительства вообще взорвали из-за того, что одна из банд вернулась. Чудом выжил. Ведь то был не единственный случай. А нападение на Триш? Не-а-а, я больше не собираюсь их так просто отпускать. Пусть подольше полежат в больницах, – твердо уперся Морри.

Старик собственным примером показал, что живые враги за спиной являются не лучшей идеей, а полученный впоследствии опыт только укрепил мнение парня на это счет. Милосердие хорошо, когда ты цел и невредим. Вот только удару могли подвергнуться даже близкие, если бы они имелись у парня. Несмотря на это, убивать каждого Кей не собирался, поэтому сильные травмы ему казались лучшим выходом.

– Ладно-ладно, не первый раз обсуждаем это. Просто постарайся быть немного мягче, – махнул на своего курьера шеф, зная его биографию.

Тем более что Морри действительно говорил правду: некоторые лица пытались выместить свою неудачу на других сотрудниках, за которых сам Андерсон нес ответственность. Благо текущий руководитель стражей являлся его давним фанатом и в свое время пошел на определенные уступки, выбивая разрешение применять любые средства при самозащите. Конечно, при условии, что грань не

будет постоянно пересекаться.

– Где можешь, избегай лишних смертей, – успокоившись, вновь попросил Джек.

– Пытаюсь, но не всегда получается, – развел руками курьер. – Но обязательно постараюсь, – серьезно кивнул он. – Кстати, вскоре хотел отпроситься на несколько недель.

– Снова твои скачки в силе? – скривившись, полуутвердительно поинтересовался Андерсон.

Кей только кивнул, не собираясь комментировать.

– Хорошо, но на следующие полгода забудешь про существование такого слова, как отпуск, ясно? – убедившись, что курьер согласен, Джек продолжил: – Тогда разрешаю. Да, пока ты не ушел: пришел срочный заказ. Закончишь – и на сегодня будешь свободен, – откинулся назад шеф, разглядывая молодого парня, которого он так удачно завербовал при открытии агентства.

Учитывая возраст, Морри обладал просто невероятной боевой подготовкой, вполне сравнимой с элитными армейскими подразделениями Стратократии или кланов Антаро. Сверх этого прилагались отлично развитая аура с каким-то неприличным количеством энергии от каждого слоя и гораздо больший предел усиления, как минимум на пару-тройку превышающий стандартный десятый. Последнее выливалось в то, что тщедушный на вид парень физически оказался сильнее, чем сам Джек. Выглядело все так, словно курьера изначально готовили по засекреченной клановой системе, но в какой-то момент почему-то выкинули на улицу, будто не найдя применения. Андерсон в жизни не поверил бы в такую историю, если бы Морри не сидел напротив, а других объяснений подобным навыкам он найти не сумел. В рассказ про нереальные тренировки ради мести под присмотром какого-то деревенского дедка верилось слабо.

С такими темпами его подчиненный в течение десятка лет должен был перешагнуть двадцатый уровень, открывая дорогу себе в качестве Великого Мастера. Единственное, что смущало бывшего чемпиона, – острое нежелание Кея использовать любые внедренные формы и периодичные изменения в количестве слоев, словно аура парня никак не могла стабилизироваться. С таким Андерсон столкнулся впервые, а за свой век профессионального бойца он

встречал немало различных техник развития. Впрочем, в прошлый раз даже в своем наиболее ослабленном состоянии курьер достигал девятого слоя по данным проверок на специальном оборудовании, что однозначно перекрывало средний уровень встречаемых грабителей.

– Что-то серьезное? – заинтересованно произнес Кей, вставая из кресла. Внимательный взгляд шефа вызвал небольшую тревогу.

– Не думаю, только особо срочная по полному тарифу, а никого свободного, кроме тебя, нет. Небольшая доставка от отправителя в Таронскую высшую академию аурных искусств. Быстро справишься, совершенно ничего сложного.

Глава 4

Получив на руки небольшой бронированный бокс для перемещения посылок, парень невольно усмехнулся навыкам шефа. Тот, невзирая на посвященную рингу жизнь, имел просто прекрасные навыки личных продаж, умудряясь выдаивать из клиентов максимум. Даже этот ящик являлся дополнительно оплачиваемой услугой, которая стоила немалых денег. Впрочем, так как был использован внеземной материал из тела очередной иномирной твари, обладающий просто невероятной прочностью и способностью гасить энергию ударов, цена была частично обоснована. Хотя других вариантов, кроме как полностью обрабатывать каждого заказчика, у Андерсона просто не имелось.

Несмотря на семь месяцев работы, изначальное позиционирование в качестве защищенной доставки отправило их просто на самую вершину ценового диапазона, опережая конкурентов более чем на порядок. Действующих крупных курьерских служб в мегаполисе было несколько, но никто из них не нанимал высокоуровневых бойцов для выполнения банальной работы по доставке. Неоправданно дорого. Вот только другие не могли обеспечить транспортировку груза в условиях вооруженных нападений, не желая брать на себя ответственность.

Шеф, потратив изрядную часть средств на покупку здания службы в самом центре города и на наем курьеров на длительные контракты, собирался возместить траты за счет расположенных в Тароне многочисленных кланов. Но

оказалось, что те чаще предпочитали использовать собственных людей, не доверяя важные дела посторонним. С учетом того, что большинство предприятий, способных заплатить за такую доставку, находились или под контролем, или были связаны с кланами, реальных заказчиков осталось немного. Массированная рекламная кампания сумела слегка поправить дело, но почти полностью опустошила денежные запасы Андерсона. Последнее вынуждало шефа хвататься за любую возможность заработать, пытаясь вытащить «СЗКД» из потенциального банкротства.

Закрепив специальными ремнями на поясице бокс, Кей неспешно двинулся на выход из здания. Мимоходом кивнув занятой в своей игровой баталии Триш, парень отсоединил свой велосипед и, усевшись на сиденье, наконец озадачился местом получения посылки. Увиденное заставило грязно выругаться. Торопливая попытка дозвониться до шефа ни к чему не привела. Монотонный голос упорно твердил, что абонент в данный момент недоступен. Буквально зарывав от кипящей злости, Морри стремительно бросился внутрь здания.

– А-а-а, Кей, ты уже вернулся? Быстро ты. Шеф просил передать, что он уже ушел, – не поднимая головы, проговорила Триш. – Реванш? ЧТО-О-О? После того как ты продул два раза подряд? Подымись для начала в рейтинге, сопляк! – Внимание девушки вновь оказалось поглощено скрытым за стойкой экраном компьютера.

– Какого? Я ведь только что вышел, когда он успел? – раздраженно заявил курьер, вновь пытаясь позвонить.

Небольшая вибрация уведомила о приходе нового сообщения, прочитав которое, парню захотелось раздавить телефон. Только понимание, что его вычтут из заработной платы, удержало от очередной порчи имущества.

– «Мы не можем себе позволить легко отказывать клану. Отпуск или задание. Выбирай», – произнес вслух он слова на экране. – Манипулятор хренов, – взгляд скользнул вверх по лестнице, где свет к этому моменту оказался демонстративно потушен. – Передай, пожалуйста, шефу, что сделаю, но за такую целенаправленную подставу он мне будет должен гораздо больше, чем обычный отпуск.

– Да-да, хорошо, Кей, – спустя долгую минуту, наконец, ответила Триш, но парня рядом не оказалось.

Не найдя его взглядом, она попыталась вспомнить, что именно он просил, но не смогла. Внезапно всплывшее уведомление от настырного соперника окончательно разрушило даже тень намека на воспоминание:

– Что? Пытаешь утроить ставку? Нет, меньше чем за пятикратную с таким слабаком я играть не собираюсь...

Особняк клана Хигато встретил курьера закрытыми решетчатыми воротами, сквозь которые виднелось внушительное здание. Трехэтажное, выполненное в традиционном для Антаро стиле, оно занимало приличный кусок территории участка. Многоуровневая загнутая крыша, сильно напоминающая шляпу с широкими полями. Грубый и шероховатый серый камень, указывающий на огромную толщину стен. На удивление широкие окна, только визуально уменьшенные в угоду старому дизайну. Асимметричная архитектура, включающая в себя дополнительные постройки, соединенные с основным жилым блоком. Все это Кей разглядывал через толстые металлические прутья ворот. Высокий трехметровый забор полностью скрывал внутренний двор от мимолетных взглядов посторонних, а камеры наблюдения должны были обеспечить сохранность.

Мысленно успокоившись, Морри уверенно двинулся в сторону небольшой калитки сбоку от центрального входа, возле которой разместился пункт охраны. Оттуда сквозь прозрачное и явно бронированное стекло его уже сверлили подозрительными взглядами пара бугаев, одетых в непримечательные серые костюмы с символикой клана. Кей прекрасно понимал причину такой внимательности. Учитывая, что назло шефу он даже не попытался переодеться, внешний вид парня оставлял желать лучшего и однозначно вызывал определенные вопросы.

Слишком широкая оранжевая футболка практически до середины бедра. Еле видневшиеся из-под нее черные шорты и высокие носки до колена. Яркие зеленые кроссовки только добавляли образу большую броскость, делая Пацана похожим то ли на клоуна, то ли на любящего невероятно яркие вещи ребенка. Впрочем, судя по невысокому росту и молодому лицу, охрана явно причислила его к последнему. На фоне такого внешнего вида засохшие пятна крови скорее походили на следы соуса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/var_dmitriy/pacan

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)